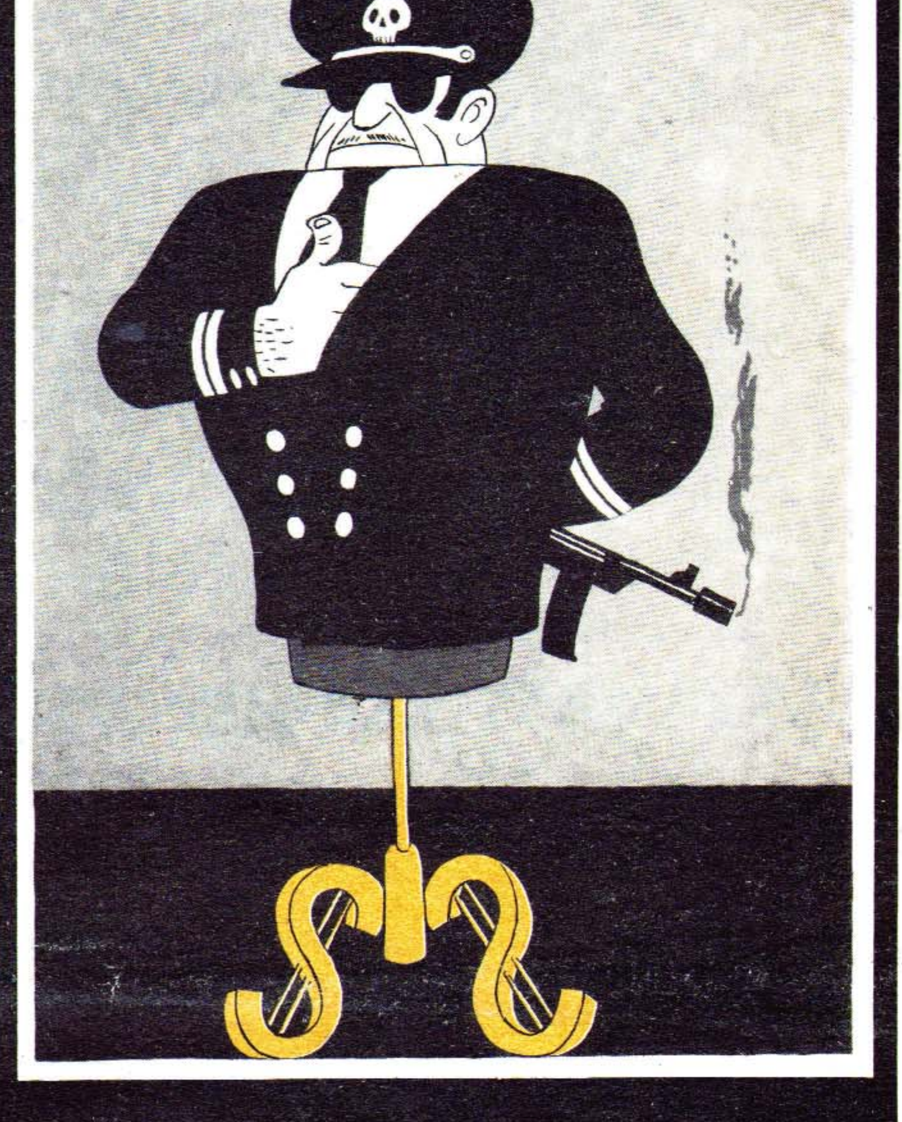
международное изообозрение

ОПЕКУН И ПОДОПЕЧНЫЕ

Рядовой американский налогоплательщик находится с Пентагоном в весьма натянутых отношениях. А как иначе, если главным образом из-за гонки вооружений цена на масло в 1975 году поднялась на сорок один процент и даже водопроводная вода подскочила в цене.

Зато заграничные клиенты и подопечные США без слез благодарности не могут говорить о добрых дядях из военно-промышленного комплекса. Оно и понятно. На чилийскую хунту, например, за время ее правления пролилась финансовая благодать в размере двух миллиардов долларов. «На том стоим»,— говорит премного довольный Пиночет.

Что касается Израиля, то он, успешно орудуя полнехонькой долларовой лейкой, ухитрился без излишнего шума «вырастить» тринадцать атомных бомб — именно такую цифру называет осведомленный американский журнал «Тайм»...

ХУНТА ВО ВЕСЬ РОСТ

Рисунок Е. ГУРОВА

ВЫРАЩИВАЮТ

Рисунок В. ЖАРИНОВА

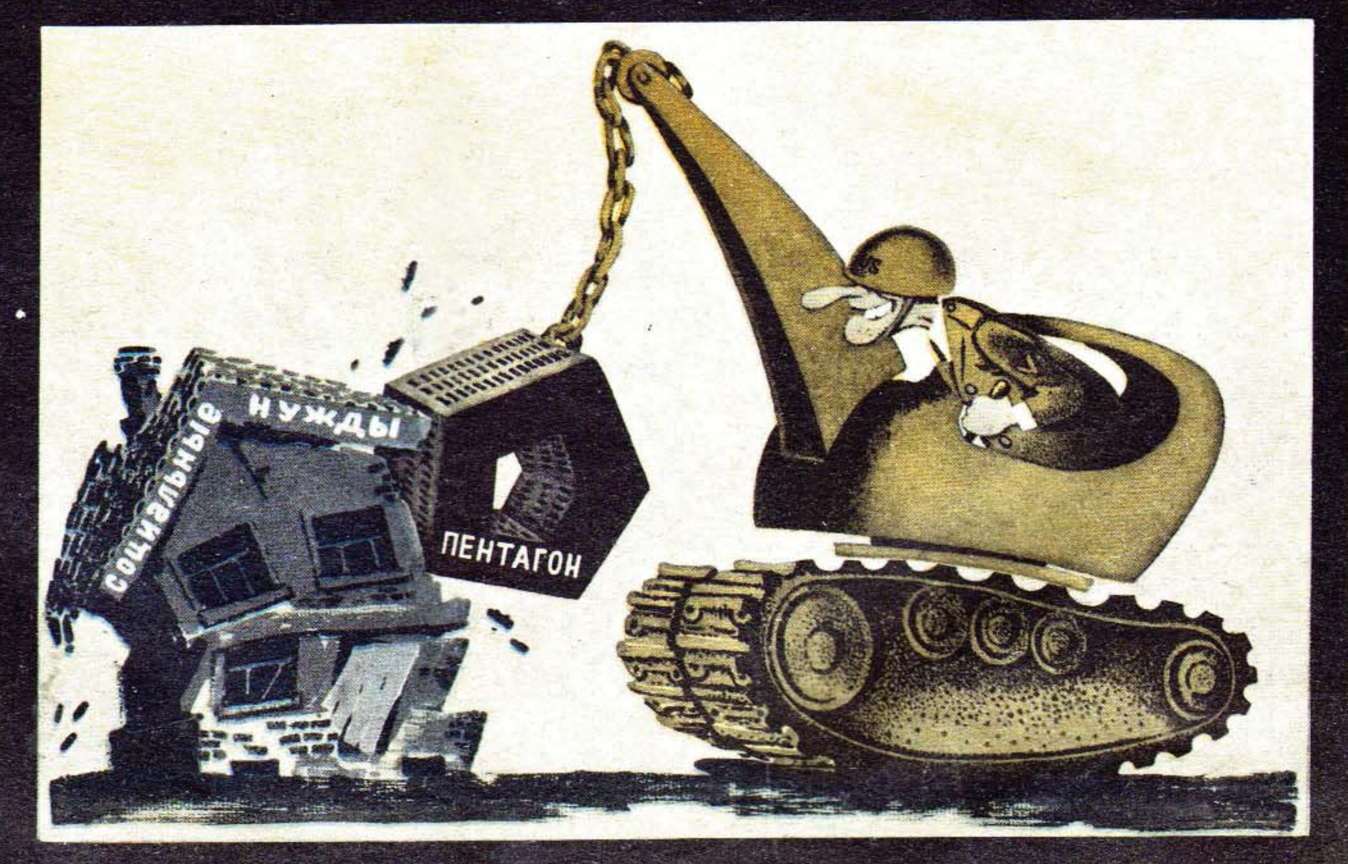

Рисунок Л. САМОЙЛОВА

КРОКОДИЛ ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА» МОСКВА Индекс 70448 Цена номера 15 коп.

КРОКОДИЛ

— Брось надрываться, надоел!

— А я полевые станы обслуживаю.

Рисунок И. СЫЧЕВА

№ 18 ИЮНЬ 1976

«Если учесть, что я сейчас нахожусь в госпитале, то легко понять мое положение: я не имею ни физических, ни моральных сил продолжать борьбу с бюрократизмом и волокитой».

(Из письма инвалида войны Г. Е. Крысова, г. Кисловодск).

ДАВШИ СЛОВО...

Возможно, когда эти строки увидят свет, участник Великой Отечественной войны Григорий Ефремович, подлечившийся в госпитале, уже будет дома. Но вот продолжит ли, как выразился он сам, борьбу против злокозненной волокиты и воинствующего бюрократизма — это еще вопрос. Настолько глубока душевная травма, нанесенная ветерану.

А все дело в том, что ему, старому коммунисту, отцу двух детей, человеку, который после ранения почти полностью утратил способность к передвижению, было обещано улучшить бытовые условия. Обещано Кавминводским транспортным управлением, где уже около двадцати лет трудится Григорий Ефремович, исполкомом Кисловодского городского Совета, общественными организациями транспортников.

— Жди, солдат,— говорили ему, похлопывая по плечу,— останешься доволен нашей заботой.

Прошли в хлопотах и ожиданиях долгие месяцы, как вдруг из теплых доселе туч хлынул холодный ливень.

— Не надейся и не жди! — услышал Григорий Ефремович. Как будто бывшему солдату ничего не говорили и не обещали. Так-то вот!

Утрату памяти медики именуют склерозом. Бывает, что человек отчетливо, до мельчайших подробностей помнит события тридцати- и сорокалетней давности, но начисто забывает, что он делал пять минут назад. Как правило, этому заболеванию подвержены пожилые люди. Склероз бюрократический характерен только одной чертой — забвением собственных обещаний. Причем такой однобокой забывчивостью страдают не только бюрократы преклонного возраста, но даже совсем юные сынки и дочки матушки-волокиты и папаши-чинуши.

Автору этих строк приходилось наблюдать, как пораженное таким склерозом должностное лицо разговаривает с посетителями.

— Иван Петрович, я относительно мальца своего. Подрос, постреленок, в детский сад бы его...

— Будет ему детский сад, не сомневайся, иди и работай спокойно.

— А я, Иван Петрович, насчет дровец. Нельзя ли подбросить кубометра три? Замерзаем.

— Нехорошо замерзать. Считай, что дрова уже лежат в твоем сарае.

— Мне бы кровельщиков, крышу залатать. А то как нахмурится небо, так дрожит вся семья. Можете мне пособить?

— Нет вопроса! И пусть небо будет всегда ясным!

Так бодро раздавал он обещания, и люди уходили от него удовлетворенными, не подозревая, что как только за ними захлопнется дверь, он тотчас же забудет о данном слове.

Есть люди, которых молва метко окрестила краснобаями. Хлебом их не корми, дай только покрасоваться своей якобы добротой и отзывчивостью. Они с ходу наобещают десять коробов, нисколько не задумываясь над тем, можно ли выполнить эти обещания.

Все знают: для того, чтобы отказать заявителю, нужно проявить известное мужество. Ведь надо не просто сказать «нет», а доказать человеку, что просьба его незаконна или преждевременна, что она превышает имеющиеся возможности. И сделать это так, чтобы не обидеть человека отказом, убедить, что с ним поступили справедливо. Краснобай не желает обременять себя подобной работой. «Лучше я сейчас пообещаю,— рассуждает он,— а потом посмотрим». Именно трусливая, равнодушная позиция обещалкиных плодит обиды и часто рождает поток жалоб и заявлений.

Один человек что-то обещал другому, дал слово... Какое огромное значение имеют эти понятия в нашей жизни! С малых лет воспитывают они в людях доверие друг к другу. Вспомним хрестоматийного деда, на которого ребятишки обрушили ворох самых разных просьб. Но не растерялся дед:

— Ладно, ладно, детки, дайте только срок,
Будет вам и белка, будет и свисток! *.

Дети сразу успокоились, зная, что все сбудется, ведь дед слов на ветер не бросает.

А был он, между прочим, человеком преклонного возраста. И вот поди ж ты, никакого склероза!

* См. А. Н. Плещеев. Стихотворение «Старик».

Фельетонист

Е. ДУБРОВИН,
специальный корреспондент Крокодила

ПОБЕГ АГЕНТА № 0000

Внимательный читатель, возможно, помнит приключения иностранного агента № 0000, заброшенного в нашу страну с целью заполучить образцы продукции Угольнинского кирпичного завода («Крокодил» № 31 за 1974 г., № 5 за 1975 г.). Деятельность шпиона, как и следовало ожидать, закончилась водворением его в Н-скую тюрьму Места не столь отдаленного.

Некоторые читатели в своих письмах спрашивают о дальнейшей судьбе особо секретного агента.

На днях мы связались с Местом не столь отдаленным, честно говоря, не надеясь получить дополнительную информацию (ибо что интересного может произойти в жизни человека, свято соблюдающего режим?). Однако то, что удалось нам узнать, ошеломило.

Агенту № 0000 удалось бежать! На место происшествия тотчас же выехал наш корреспондент.

Глава первая
ХЛЕБ, СУП И КОНФЕТЫ

Мы идем с охранником по гулким коридорам тюрьмы Места не столь отдаленного. Настроение у моего спутника мрачное. Еще бы, его можно понять. ЧП... Побег такого матерого шпиона.

Вот и камера, где содержался особо секретный агент. Ветер гуляет по пустому помещению, раскачивает тяжелую решетку на окне, висящую на одном пруте.

— Через него? — киваю я на окно.

Охранник морщится, словно от зубной боли.

— Да... Решетку, черт, перепилил... Хорошая решетка была, из легированной стали. Думали, сноса не будет, а оно вот что получилось... Насквозь перепилил, негодяй... Вот посмотрите...

Я сочувственно щупаю срез на решетке. Впечатление такое, словно прутья перекусили острыми зубами.

— Наверно, из-за границы инструмент передали? — предположил я.

Охранник махнул рукой.

— Какое там! Если бы из-за границы! Наше железо, отечественное... Закурить хотите? — охранник полез в карман. Чувствовалось, что ему хотелось отвести душу.

Мы присели на пустующую железную кровать и закурили.

— Понимаете, все дело в хлебе...

Я кивнул. Способ передачи напильников путем запечения их в хлеб мне хорошо был известен из литературы.

— Нашелся сообщник?

— В том-то и дело, что нет! — охранник разволновался.— Если бы сообщник, не так было бы обидно! А то хлеб... в хлеб... обыкновенный хлеб... и вермишелевый суп... Да что суп! Конфеты... Сладкие конфеты... И даже туда... Даже в конфеты!

Я налил из стоявшего в углу ведра воды в кружку и подал ее охраннику. Тот выпил, лязгая зубами о жесть.

Немного успокоившись, страж рассказал о том, как сбежал агент Четыре ноля.

Нет нужды говорить, что в камере опасного преступника не держались никакие колющие, царапающие, режущие предметы. Миска и ложка были изготовлены из мягкого столового алюминия. Передачи (из-за границы) были запрещены. Особо секретный агент получал только казенную пищу: хлеб, вермишелевый суп и по праздникам конфеты. Но именно из-за того, что он ел только казенную пищу, агенту и удалось бежать!

В хлебе, супе и конфетах оказались куски прочной стали, витки проволоки, камни!

Я сидел потрясенный.

— Значит...— пробормотал я.— Значит, у него был все-таки сообщник...

— Невольные сообщники,— перебил меня охранник.— Директора Усть-Катавского хлебозавода Челябинской области, Мамоновского хлебозавода Калининградской области, Борисоглебского хлебозавода Воронежской области, Губкинского хлебозавода Белгородской области систематически поставляли нам буханки с металлическими предметами и камнями внутри. Кроме того, класть обломки железа в свою продукцию имели скверную привычку на Аютинской фабрике кофейных продуктов «Росглавдиетчайпрома». Там, наверно, считали, что добавки железа в «Суп вермишелевый с мясом» делают его диетическим.

Но уж от кого мы не ожидали железа, так от львовской кондитерской фирмы «Світоч». Обрубки металла в конфетах! Это уж сверхфантазия! Тем не менее в конфетах «Червоний мак» была металлическая начинка.

— И поэтому...

— Конечно. Четыре ноля был не дурак. Он собрал все стальные предметы, перепилил решетку и был таков! Времени для работы у него хватало...

Глава вторая
КАПИТАН ИГНАТОВ ИДЕТ ПО СЛЕДУ

— Далеко не уйдет,— седой усталый капитан Игнатов сдержанно помешивает ложечкой в стакане чай.— Все дороги перекрыты. Вокзал и аэропорт блокированы. Постовым разосланы особые приметы.

В кабинете Игнатова полно аппаратуры. Мигают какие-то лампочки, мягко светится телевизионный экран, приглушенно гудят телефоны. Я с уважением посматриваю на эту технику.

Вдруг сам собой включился экран. На экране возникло юношеское мужественное лицо младшего лейтенанта.

— Можно, товарищ капитан?

— Сначала возник, а потом спрашиваешь разрешения... Что там у тебя?

— Товарищ капитан! Напали на след!

Ни один мускул не дрогнул на лице Игнатова.

— Докладывайте.

— Только что пришло сообщение с вокзала. Человек, похожий на Четыре ноля, взял в кассе билет до Кемерова.

— Немедленно закрыть Кемерово!

— Да... но... дело в том...— замялся младший лейтенант.—Беря билет, агент уточнил, действительно ли Кемерово находится на Черном море...

— Кемерово на Черном море? — даже видавший виды капитан был изумлен.— Он что, совсем не знает нашей географии?

— Я сам удивлен, товарищ капитан!

— Не спускайте с него глаз!

— Слушаюсь!

Экран погас. Игнатов посмотрел на меня.

— У врага сдают нервы... Кемерово... на Черном море... Надо же!.. Необходимо узнать, нет ли у него явки в Кемерове...

Снова зажегся экран. Возникло лицо того же младшего лейтенанта. Молодой человек был взволнован, фуражка сдвинулась набок.

— Разрешите доложить, товарищ капитан?

— Докладывайте, но сначала приведите себя в порядок.

— Слушаюсь! — младший лейтенант поправил головной убор.— Четыре ноля сдал билет в Кемерово!

— Сдал билет?

— Да! Но зато взял на Краматорск!

— Немедленно закрыть Краматорск!

— Уже сделано, товарищ капитан. Однако опять странность, товарищ капитан. Перед тем, как взять билет в Краматорск, агент расспрашивал людей, действительно ли Краматорск расположен в Японском море...

— Краматорск в Японском море? — повторил капитан за своим подчиненным.

— Да.

— Ну что ж... Продолжайте наблюдение.

— Слушаюсь!

— Черт знает что творится! — капитан вытер платком со лба пот.— Неужели...— начал он и не успел закончить фразу.

Снова зажегся экран, и опять появился младший лейтенант. Он молча смотрел на капитана.

— Сдал билет на Краматорск? — тихо спросил капитан.

— Да...

— И куда взял?

— В Москву. Но при этом...

— При этом спрашивал, не расположена ли Москва на берегу Тихого океана?

— Нет. На берегу озера Балхаш...

Наступило молчание. Оба милиционера смотрели друг на друга.

— Или он шизик, или за этим стоит какой-то дьявольский ход...— пробормотал наконец капитан.

— Будем брать? — спросил телевизионный младший лейтенант.

Капитан подумал.

— Ладно, берите. Нам больше ничего не остается. Мы не можем рисковать.

— Слушаюсь!

Экран погас. Мы сидели, напряженно вглядываясь в телеустановку. Я мысленно представлял, как развиваются события возле вокзала. Люди в штатском бросаются на опасного преступника, борьба, погоня, может быть, стрельба...

Через полчаса экран зажегся. Младший лейтенант, запыхавшись, смотрел на нас. Он был без фуражки, волосы спутаны.

— Взяли? — Капитан подался к телевизору.

— Так точно! При нем обнаружена «Схема железных дорог СССР», отпечатанная в Московской типографии № 6 «Союзполиграфпрома». Это ужасная карта... Там все наоборот... Финский залив в Киргизской ССР... Аральское море возле Кирова... Тбилиси расположен посередине озера Байкал, а Кушка утонула в Баренцовом море... Поэтому не удивительно, что человек не решился никуда уехать... Вот посмотрите...

— Прекрасно, что существуют такие карты! — воскликнул капитан.— Везите арестованного ко мне!

Глава третья
ГЛЯНЦЕВАЯ С ЗАЩИТНЫМ СЛОЕМ

Не прошло и десяти минут, как в дверь постучали.

— Войдите! — воскликнул капитан и принял грозный вид.

Дверь открылась, и вошел младший лейтенант, толкая впереди себя человека в фуфайке и кирзовых сапогах. От человека тянуло перебродившими дрожжами.

— Добрый день, мистер Смит!—добродушно сказал капитан.— Нехорошо бегать из тюрьмы. Очень нехорошо. Заставляете за собой гоняться.

— Я не Смит,— пробормотал человек.— Я Михаил Коняхин... В законном отпуску... Вот... Я слесарь-сантехник Вот... Хотел куда-нибудь поехать... Купил карту... Двое суток не могу уехать... Все перевернуто... Вот... Выпил, конечно, с горя... Только я не шибко пьяный, чтобы меня забирать... Надо сначала разобраться, товарищ начальник, а потом брать...

— Вы кого взяли? — тихо спросил капитан своего подчиненного.

— Агента...— пробормотал младший лейтенант.— У меня и фото есть... Пожалуйста... Всем разослано...

— А что это за полосы? — спросил капитан.

— Мы не виноваты. Такую фотобумагу нам поставляет Ленинградская фабрика фотобумаги... Глянцевая с защитным слоем.

— Вы же не того взяли! — закричал капитан.— Немедленно в погоню! Сегодня суббота? Чтобы завтра преступник был у меня! Поняли? Завтра — в воскресенье! Надо уметь работать и с бракованной фотобумагой!

— Слушаюсь! — ответил младший лейтенант уныло.

Глава четвертая
ПРОПАВШЕЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ

Младший лейтенант был исполнительным и пунктуальным человеком. Выбежав из кабинета начальника, он прежде всего купил в киоске календарь.

«В воскресенье так в воскресенье. Отметим красным карандашом этот день...»

Младший лейтенант развернул календарь, отпечатанный в Тбилисской типографии (ул. Ленина, 14) и обомлел.

22	23	24	25	26	27	28
29	30	31				

Апрель

Пн.	Вт.	Ср.	Чт.	Пт.	Сб.	Вс.
			1	2	3	4
5	6	7	8	9	10	11
12	13	14	15	16	17	18
19	20	21	22	23	24	25
26	27	28	29	30		

Май

Пн.	Вт.	Ср.	Чт.	Пт.	Сб.
3	4	5	6	7	8
10	11	12	13	14	15
17	18	19	20	21	22
24	25	26	27	28	29
31					

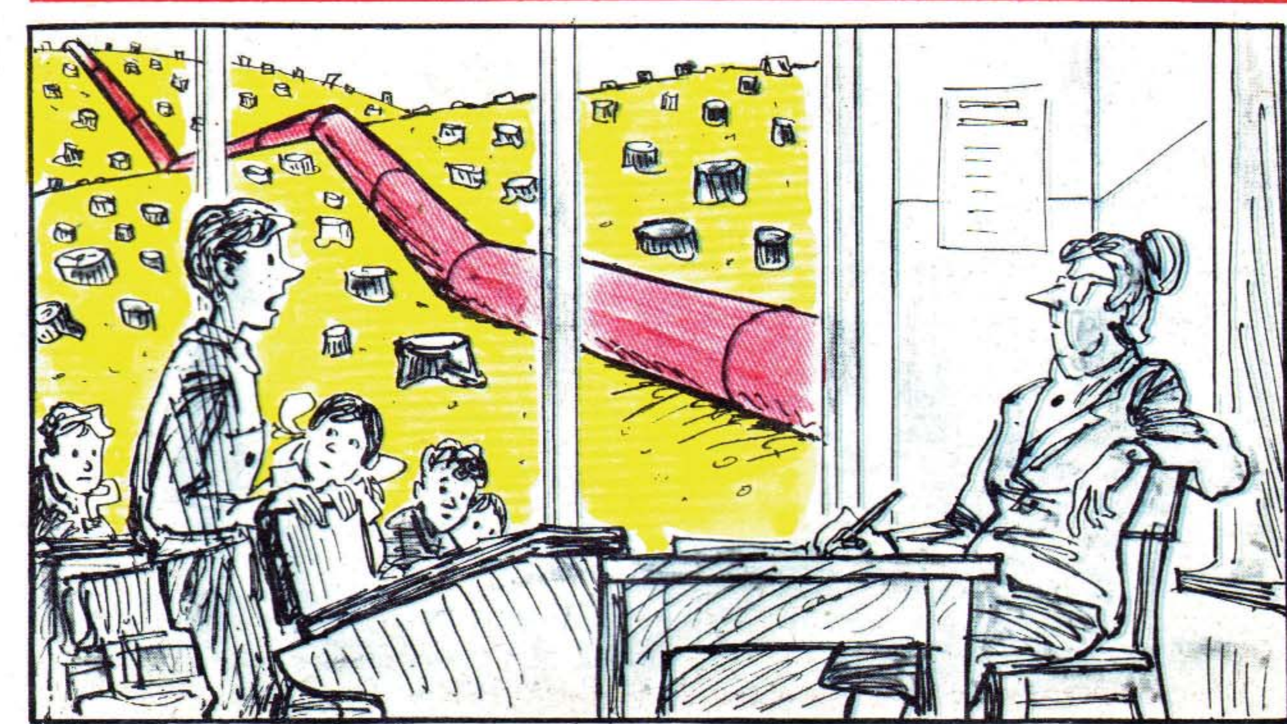
Воскресенья не было. Милиционер робко поднял глаза выше. В мае вообще отсутствовали все воскресенья... Решением Тбилисской типографии были отменены майские выходные дни...

Лейтенант пошатнулся и прислонился к дереву. Итак, Кушка утонула в Баренцовом море, Горно-Алтайск — в Черном, Краматорск покоился на дне Японского... А тут еще исчезло четыре воскресенья...

Лейтенант задумался.

Было от чего задуматься...

Москва —
Место не столь отдаленное.

— Пустыней называется часть суши по обе стороны от нашего трубопровода.

Рисунок В. ЖАРИНОВА

Сергей БОДРОВ, специальный корреспондент Крокодила

След чудовища

Документально-приключенческая повесть

Вертолет, самолет, скорый поезд, автомобиль-вездеход, утомительные пешеходные переходы с карабканьем по склонам гор — все было испробовано и испытано неутомимыми энтузиастами, устремившимися по следу таинственного чудовища. Но повсюду, где бы ни высаживалась специальная экспедиция Крокодила, возглавляемая профессором Г. О. Семужным, обнаружить чудовища не удавалось. И в глухом Сохандинском заповеднике, и в экзотическом Приэльбрусье, и в тенистых лесах Ленинградской области ущерб природе наносили люди (см. «Крокодил» №№ 7, 9, 11, 12).

Перед тем, как продолжить поиск, путешественники вынуждены были сделать привал и заняться изучением многочисленной почты, поступившей в их адрес.

Но в этот момент раздался междугородный звонок спецкора Бодрова, который тревожно сигнализировал о необычайных событиях в Восточно-Казахстанской области. Ниже публикуется его отчет о дальнейших передвижениях экспедиции.

Глава двадцать вторая
ТУДА, ГДЕ ПОДОЗРИТЕЛЬНАЯ АТМОСФЕРА

Получив распоряжение вновь примкнуть к группе профессора Семужного, я срочно вылетел в заданном направлении. Багаж мой состоял из двух мешков — с продуктами и свежей почтой.

Вечером я был на станции Бурундай Казахской железной дороги — условленном месте встречи. Из зала ожидания доносился громкий смех. Я заглянул в окно и увидел Сауну: она играла в пинг-понг с молодым лейтенантом. Грустный Михайлов лежал на длинной эмпэзсовской скамье и читал книгу «Каракулеводство за рубежом». Глеб Олегович делал записи в экспедиционном журнале. Варсонофьич слушал радио. Несмотря на все происшествия, вид у моих друзей был очень здоровый, а Ыйна, та просто цвела. Мы обнялись, а потом молча посмотрели друг на друга. Немой вопрос застыл в наших глазах. Чудовище исчезало и появлялось вновь. Мы карабкались за бабром по горам, лазили через сибирские топи и в европейских лесах. Где теперь его искать?

— А в воздухе, мужчины, может он летать, пожалуйста? — вдруг спросила Ыйна.

— Бабр — он все могет! — утвердительно сказал дедок.

— Не исключено...— задумчиво произнес Семужный.— Надо взвесить...

— Чего тут взвешивать? Исключительно в воздухе он и летает. То-то мне сон позавчера приснился — парим мы с ним вместе в голубом просторе! — вскочил со скамьи Михайлов.

— Опять порете горячку, Квант,— с досадой сказал Семужный.— А что сообщают читатели? — спросил меня профессор.

— Сигнализируют о подозрительной атмосфере в городе Усть-Каменогорске.

— Ну что ж,— распорядился руководитель экспедиции,— едем в Усть-Каменогорск.

Глава двадцать третья
ГОРОЖАНИН И СРЕДА

Читатели не подвели. Сигналы оказались верными. Мы это почувствовали сразу же, едва очутились в усть-каменогорской атмосфере и сделали первый вдох.

— Чем это у вас пахнет, мальчик? — недоуменно спросил Семужный у подростка с велосипедом.

— Приезжие, что ли? — снисходительно сказал школьник.— Хлором воняет!

— Нет, не хлором,— тут же вмешалась в разговор старушка, шедшая с базара.— Двуокисью азота.

— Не слушайте вы их,— грустно сказал прохожий с умным выражением лица.— Можете мне поверить — это аэрозоль свинца. Я коренной горожанин...

— Зато у нас в деревне,— мечтательно сказал Варсонофьич,— воздух инда слеза!

— А я московский ни на какой другой не променяю,— заспорил Квант.— Такого, как у нас, в Перовском районе, нигде не сыщешь!

— Все мы знаем, что в нашей стране принимаются грандиозные меры для очистки атмосферы,— сказал мне наш собеседник.— Но дело с охраной воздуха не везде обстоит благополучно. К числу таких мест относится и Усть-Каменогорск...

Михайлов озабоченно посмотрел вокруг.

— Давай-ка, Ыйна,— тихо сказал он,— я тебя до вокзала провожу. Ты все-таки девушка и грядущая мать. А чудовища, чувствую, здесь все равно нет...

— Нет чудовища, есть проблема! — твердо ответила Ыйна.— И никуда я отсюда не уеду, пока не окунемся мы в нее с головой, пожалуйста!

Так мы остались в усть-каменогорской атмосфере, и во весь рост встала перед нами проблема века, имя которой «Горожанин и среда».

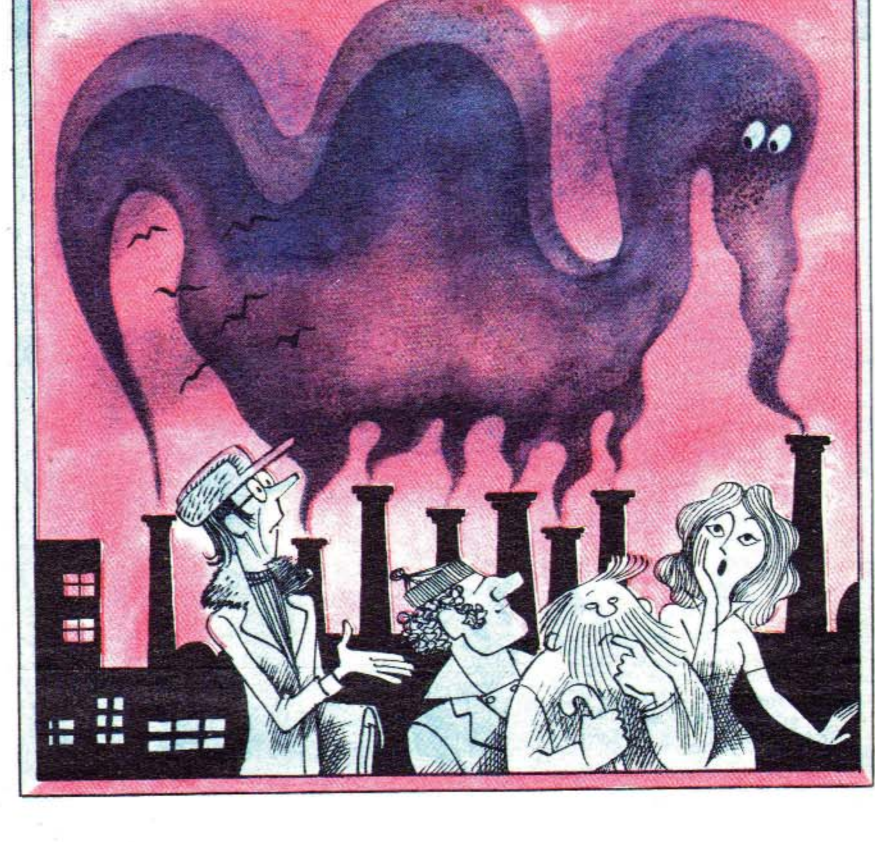
...Стараясь глубоко вникнуть в эту проблему, члены крокодильской экспедиции изучали документы, слушали доклады, брали на заметку мнения специалистов. Точки зрения были подчас весьма разные.

Седачев В. Г., врач Восточно-Казахстанской областной СЭС:

— Атмосфера в городе нездоровая. Предприятия области регулярно нарушают Закон об охране природы.

Рудман Б. М., заместитель главного энергетика по пылеулавливанию Усть-Каменогорского свинцово-цинкового комбината:

— Вы о загрязнении воздуха? Это не по моей части. Хотя могу сказать несколько слов. Привыкли все на комбинат валить! А вы знаете, сколько мы миллионов на газоочистные сооружения истратили? Транспорт, котельные — вот кто все загрязняет. И вообще, по-моему, воздух в городе чистый.

Изачик А. И., заместитель председателя Восточно-Казахстанского облисполкома, председатель областного общества охраны природы:

— Увы, наш город печально знаменит своей атмосферой... Главные загрязнители — свинцово-цинковый комбинат и другие предприятия Министерства цветной металлургии. Нам нужны большие средства, помощь науки...

Неверов В. П., главный специалист технического отдела института «Казгипроцветмет»:

— Наука не стоит на месте. Институтом был разработан проект под названием «Расширение и реконструкция систем пылеулавливания и газоочистки Усть-Каменогорского СЦК». Осуществление этого проекта должно обеспечить городу нормальную атмосферу. Также выпущено технико-экономическое обоснование по оздоровлению воздушного бассейна города Лениногорска. В этом ТЭО предлагается несколько вариантов... Все они, конечно, требуют немалых средств...

Тюрников Ю. П., начальник отделения госинспекции по контролю за работой пылегазоочистных сооружений:

— Я хочу сказать о проектировании. Оно ведется на низком уровне и не соответствует современным требованиям. Больше половины проверенных установок работает в аварийном режиме... Да, требуются средства на ремонт, профилактику, строительство новых сооружений санитарной очистки. Я не знаю, на какой полке должны лежать эти деньги, но будет странно, если они не найдутся.

Глава двадцать четвертая
ЧЕТВЕРТЫЙ ВАРИАНТ

В пятницу все заметили, что у Ыйны испортился прекрасный цвет ее лица.

— О чем думаете, мужики? — взбунтовался Михайлов.

— Тут такой, брат, вопрос, что голова кругом идет! — крякнул Варсонофьич.— Однако ты, голуба, езжай все же отседа...

— Одной ехать куда, пожалуйста? — разнервничалась девушка.

— К дедку на дачу! — предложил ваш корреспондент.— У него родня добрая, молоком тебя поить будет. Мы же, пойми, здешние условия жизни должны дообследовать...

Услышав про условия жизни, Ыйна всхлипнула.

— Ты чего? — бросился к ней Квант.— Кто обидел?

Лично Сауну никто не обидел. Просто наша добрая Ыйна по-бабьи жалела Р. И. Клейн-Шмакову, проживающую в соседнем г. Лениногорске. «Уважаемый товарищ министр здравоохранения! — писала Роза Ивановна в Москву.— Вы себе представить не можете, как мы живем...»

Как же живет Р. И. Клейн-Шмакова? А так же, как и сотни жителей улиц Братской и Заводской, маршала Буденного и писателя Толстого, которые устали жаловаться на тяжелую атмосферу, возникшую в городе по вине Лениногорского полиметаллического комбината.

Позвольте, но ведь разработано замечательное ТЭО по оздоровлению воздушной среды? С несколькими вариантами?

Да, все верно. Три варианта, один лучше другого, предложил институт «Казгипроцветмет». А именно: а) закрыть свинцовый завод в Лениногорске; б) реконструировать завод; в) построить новый с применением передовой кивцэтной технологии.

Какой же из трех вариантов выбран для жителей Лениногорска? Четвертый — пока оставить все по-старому...

Правда, если «сэкономили» здесь, то не пожалели денег на Усть-Каменогорском свинцово-цинковом комбинате, администрация которого за загрязнение воздуха остро критиковалась на сессии Верховного Совета СССР. Двадцать шесть миллионов рублей выложили на газоочистные сооружения, спроектированные тем же «Казгипроцветметом». Выложили, построили, приняли в эксплуатацию, а эффекта не получили... И пока разбираются, кто прав, кто виноват и во сколько дополнительных миллионов обойдется доделка, газы по-прежнему выбрасываются в атмосферу...

Глава двадцать пятая
НА ПОСЛЕДНЕМ ДЫХАНИИ

Мы полюбили восточно-казахстанских горожан. Это очень славные люди. Они выпускают знакокачественный цинк, редкие металлы, бройлерных цыплят, «Жигули Сарысы»*, строят многоэтажные дома, растят хоккейных игроков для сборной страны и роют ямки для тополя канадского, бузины и липы. Для здешних условий подходят исключительно эти породы деревьев. Они ГАЗОУСТОЙЧИВЫ.

Увы, члены крокодильской экспедиции не обладали этим завидным качеством. Здоровяк Михайлов почему-то стал чахнуть, а на Ыйну вообще было жалко смотреть. Все были согласны, что экспедиция попала на один из самых трудных своих маршрутов. Шутить никому не хотелось.

— Непривыкшие вы,— говорили нам сердобольные горожане.

Перед отлетом участники экспедиции устроили в аэропорту краткое совещание. Было решено:

1. Просить комитет срочно привлечь внимание министра цветной металлургии СССР П. Ф. Ломако к здешней атмосфере.

2. Ходатайствовать перед Б. В. Петровским, министром здравоохранения СССР, с просьбой способствовать оздоровлению местного воздуха.

...Самолет набирал высоту, и мы в последний раз окидывали взглядом знакомые места. Да, чудовища в обследованном районе обнаружить не удалось. Погибло ли оно? Или спаслось бегством?..

Восточно-Казахстанская область,
Казахской ССР

* «Жигули Сарысы» — Жигулевское пиво (казах.)

ОТГОРОДИЛИСЬ

Рисунок Г. ВАЛЬКА

Дорогой Крокодил!

Не сочти меня злопамятным. Почти 8 лет назад я писал тебе о телефонных страданиях в городе Ахтубинске, Астраханской области. И тогда (видимо, убоясь твоих вил) заместитель начальника Главного управления городской и сельской телефонной связи Министерства связи СССР тов. В. Новиков заверил и меня и тебя, что телефонный вопрос в нашем городе и районе скоро будет успешно разрешен. Но вот и Ахтубинск стал городом областного подчинения, а связь в районе не только не улучшилась, а, напротив, ухудшилась.

Пример: в самый же первый день посевной кампании все восемь телефонов всех служб колхоза «Путь к коммунизму» были выключены. И вот уже две недели, в разгар весенне-полевых работ и хлопот по завершению тяжелой зимовки скота, колхоз лишен даже той далеко не совершенной связи, какая еле слышится в городе и районе. Вообрази, дружище Крокодил, что теперь мы ходим и ездим звонить в районные организации, а районные руководители (как и много лет назад) беспомощно разводят руками. Ведь они сами стоят в очереди у какого-нибудь одного, на всех работающего телефонного аппарата!.. Не позвонишь ли ты, любезный Крокодил, сам кому следует по этому вопросу? Мы уверены, что у этих товарищей телефонная связь вполне исправна...

Заодно написал бы я тебе и о кое-каких культбытовых проблемах, да выключился электросвет и надобно идти по воду, ибо нету таковой в водопроводе. Это нередко бывает в нашем городе, хотя и весьма боязно проходить с ведрами по неосвещенным, ухабистым улицам и неасфальтированным тротуарам...

Обо всем этом на местных кворумах идет разговор много лет, но на критику как-то не очень реагируют... Вот почему и приходится браться за перо.

САВЕЛЬЕВ Иван Агеевич,
председатель колхоза «Путь к коммунизму», Герой Социалистического Труда

Пальцем в небо

Если Вы, читатель, расстелив перед собой среднемасштабную карту, упрете указательный палец, скажем, в Ульяновск, то ваш большой без труда дотянется до Махачкалы.

Дотянется, даже если Ваша рука не отличается большими размерами. Стало быть, какое же это расстояние в наш исполненный стремительности век? Заурядный самолет преодолеет его за несколько летных часов. Поэтому еще утром того дня, когда управление снабжения и сбыта Ульяновского облисполкома сдало в аэропорт ящик с золотниками, предназначенными для махачкалинского завода «Металлист», там, на заводе, приготовили для этого ящика место на складе.

К вечеру золотники не прибыли. На другой и на многие последующие дни — тоже. Шестнадцать суток Ульяновский аэропорт продержал пылко ожидаемый груз, а затем после многих радионапоминаний отгрузил его в Саратов. Саратов мог бы прямиком отправить его в Махачкалу, но в итоге трехсуточного раздумья перекинул в Волгоград.

Волгоградский аэропорт на радионапоминания не реагировал. Равно как и на телеграфные. Минул месяц, пошел второй, а о ящике с золотниками ни слуху ни духу. Все путешествуют. Так что, читатель, не надо расстилать перед собой среднемасштабную карту и упирать указательный палец в Ульяновск, а большой — в Махачкалу, при этом рассчитывая там что-то. Все равно пальцем в небо попадете. В то самое небо, что отдано на откуп «Аэрофлоту».

Р. К.

Евг. ЕВТУШЕНКО

В гостинице провинциальной

В гостинице провинциальной,
где к ванной был привинчен
сальный,
чтоб не сбежала, номерок,
по стенам ползали в излишке
клопы и шишкинские мишки,—
у нас никто не одинок.

Но был подход принципиальный
в гостинице провинциальной
ко всем гостям в их мятежах,
пусть даже скромных — против
правил.
А соблюденье кто возглавил!
Дежурные на этажах.

Они, с могучими задами
и с видом важного заданья,
в любой входящей в номер
даме
угрюмо видели врага,
тая зловещее: «Ага!»

Я жил однажды в полулюксе.
Он был обставлен в полном
вкусе
тех давних лет, когда, мой друг,
мы так боялись узких брюк.

Хоть были правила и строги,
ко мне, как будто сквозь штыки,
проникла девушка со стройки
и принесла свои стихи.

Присев на краешек дивана,
она на краешек стола
тетрадку ткнула деревянно,
а ватник даже не сняла.

Ей было лет семнадцать, что ли...
Смущенный взгляд вдавили в пол
и красноплюшевые шторы
и на чернильнице орел.

Раскрыв тетрадочку в линейку,
украдкой я осознавал,
как был прекрасен — льна
льнянее —
на ватник льющийся обвал.

Стихи, к несчастью, были плохи,
но что-то в строчках прорвалось
и от страны, и от эпохи,
и от обвала тех волос.

Движенья гостьи были хрупки,
и краска схлынула с лица.
Так у нее дрожали руки,
что возгордился я слегка.

Я, что-то важно изрекая,
был по-отцовски нежно тверд:
«Что у вас, девушка, с руками!
Да вы не бойтесь... Я не черт...»

Но, сдув со лба льняную прядку,
не подняла она свой взгляд:
«Я не боюсь. Они с устатку
от перфоратора дрожат...»

И вдруг она чуть покачнулась
и на бок тихо прилегла,
полузаснув, полуочнулась,
но и очнуться не смогла.

А дрожь не отпускала пальцы,
мой гордый вид сведя к нулю,
и шепот на пол осыпался:
«Я лишь немножечко посплю...»

Ее укрыл я одеялом,
с каким-то в сердце колотьем,
над ней склонившись, как
над малым,
но так измученным дитем.

И вдруг звонок со сладкой
злостью:
«Дежурная по этажу.
Прошу покинуть номер гостью.
Спит!! Ничего, я разбужу...»

Я вышел. Мне она навстречу,
кипя гражданственною речью,
и, как индийские вожди,
в орлиных перьях бигуди.

Я объясняю...
«Ах, устала!!
Я представляю — от чего...»
И вдруг величественным стало
ее чугунное чело.

Мне прошипев: «Мы
не в Европах...»,
она взрычала, в дверь вбежав...
О, перед вами каждый робок,
дежурные на этажах!

Струхнули шишкинские мишки
на это чудище напасть.
Так из плюгавенькой властишки
растет диктаторская власть.

Мы шли по лестнице под градом
базарной брани и угроз,
и так поник со мною рядом —
льнянее льна — обвал волос.

Кричала, молнии метая:
«Я кому надо доложу!» —
как современная святая,
дежурная по этажу.

В своей ливреечке потертой,
чуть-чуть ключами побряцал,
но: «Ей бы, парень, дать
пятерку...» —
сказал зевающий швейцар...

...Снесли гостиницу с клопами,
и мишки Шишкина в опале.
Они безвинно не попали
в отель из стали и стекла.
Там пылесосы из Чикаго,
там и грузинская чеканка,
и блещут баров зеркала.

Но в сапогах — уже чулочных,
при тех же бюстах
крупноблочных,
при тех же взглядах непорочных
и всех гостей держа в вожжах,
как управляющие честью,
взирают, хищно когти чистя,
дежурные на этажах.

Теперь уже в их гардеробах
есть все почти, что есть
в Европах.
Эдгара По, Эжена Сю
не надо им — лишь «Кента»
пачку.
Жуя подаренную жвачку,
расхаживают чуть враскачку
и даже «спикают» вовсю.

Они все знают про Ньюйорки,
не забывая про пятерки.
Есть широта души в ханжах!
Все изменяется на свете —
не изменяются лишь эти
дежурные на этажах.

Скажите все, кто небезгрешен,
но кто нисколько не замешан
ни в грабежах, ни в кутежах,
все те, кто хоть во что-то верит:
что в нас вселяет трепет
перед
дежурными на этажах!!

...P. S. Вообще их большинство
прекрасно.
Пусть не обидятся напрасно.
Признаюсь, кстати, быть опасно
со всеми ими на ножах.
Клянусь, что к будущему году
я напишу вам также оду,
дежурные на этажах!

Евгений ВЕРБИН,
специальный
корреспондент
Крокодила

Обуза

Не обидела история своими художественными красотами пятисотлетнюю Балахну. И казалось, позади уже все беды: и казанского хана Сафа-Гирея набег, и пожары, после которых от города частенько оставались одни головешки...

Но, оказывается, и в наши мирные дни красоты эти, увы, не застрахованы ни от дурного глаза, ни от варварской руки.

Стоит себе у всех на виду церковка, именуемая Троицкой. Мраморная плита на ее стенах сообщает, что она охраняется государством, поскольку от роду ей без малого годов двести.

Все, кажется, ясно: берегите ее, соотечественники, как зеницу ока, второй такой нет и не будет!

Но вот в один недобрый день кому-то в Балахнинском горисполкоме приходит в голову смелая мысль: устроить в Троицкой церкви похоронное бюро и мастерскую по изготовлению венков. Сказано — сделано...

Массированный налет на уникальный архитектурный памятник был учинен силами Балахнинского РСУ в конце 1973 года. Операция отличалась грозной решительностью и мрачной дерзостью. Железные двери? Вырвать! Вставить современные, пусть не из стекла, как в универмагах и салонах красоты, так хотя бы деревянные. Перегородки? Сломать! Живопись? Разные там жития, Николаи угодники и прочие мифы? Каленым железом их, то бишь зубилом!

Масштабы операции охватили не только старушку церковь: заодно модернизировали и прилегающий к ней пейзаж: вековые липы, сосны и другие представители флоры отправились в печные топки.

В селе Комягино, Пушкинского района, Московской области, разорили отреставрированную перед этим белокаменную Сергиевскую церковь 1676 года, в рабочем поселке Епифань, Тульской области, растаскивают на кирпичи вместе с оградой Успенскую церковь XVII—XVIII веков...

Список этот мог бы получиться длинным.

Позвольте, спросит читатель, что же получается? Выходит, мраморные плиты, оповещающие о государственной охране памятников, не более чем декоративный элемент?

Отнюдь нет! Около 60 постановлений действуют у нас в защиту этих памятников. И можно собственными глазами прочесть, что в памятник архитектуры категорически воспрещается даже обыкновенный крюк ввинтить, не говоря уже о кровельных и зубильных работах, канавокопании и лесозаготовках на примыкающей к нему территории. И черным по белому написано, кому руководить и кому отвечать за все мероприятия в охранных зонах.

И по 230-й статье Уголовного кодекса РСФСР можно даже схлопотать себе бесплатную поездку сроком до двух лет отнюдь не в курортное местечко за умышленное уничтожение, разрушение или порчу памятников, охраняемых государством.

Так что есть постановления, и в достаточном количестве.

Вот еще бы контроль — да пожестче! — за выполнением их, да нравственную атмосферу, исключающую даже мысль о посягательстве на памятник культуры! Но нередко местные власти отмахиваются от этих памятников руками и ногами. Хлопотно, дескать, береги его, смотри за ним... Обуза! Пусть уж он, бесхозный, зарастает крапивой да стоит в запустении. Вроде, например, Николо-Шартомского монастыря середины XVII века в Ивановской области. А какой великолепный памятник! И почти рядом — трасса Золотого кольца.

Может быть и впрямь — обуза? Так-таки и никакой пользы? В одной России тратим по 30 миллионов рублей в год на реставрационные работы, чтобы потом на монастыри да на церкви эти повесить замки?

Между тем перед нами, может быть, тот единственный случай, когда можно убить двух зайцев сразу!

Поезжайте в Ростов Великий — там в церкви Спаса-на-Торгу (1690 год) устроили библиотеку. Съездите в Шую — посмотрите на нее сверху с Колокольни (1798 год), что на центральной площади.

Немного фантазии, вкуса, доброго желания — и вот уже московскую церковь Покрова в Рубцове (XVII век) занимает Государственная хоровая капелла, а церковь Николы в Звонарях (XVIII век) — рисовальные классы Московского архитектурного института.

Вспомните об акустике в церквах, и вам станет ясно, почему специалисты предлагают реставрировать Смоленский собор в Белгороде (1737 год) и открыть в нем музыкальную школу.

А ведь можно еще устраивать выставочные и концертные залы, фондохранилища, музеи истории городов, мемориальные музеи и т. д. и т. п.

И все это — при полнейшей сохранности самого памятника!

Только подумать надо и захотеть!

С казанского хана, уже помянутого выше недобрым словом, взятки были гладки, плевать ему было на все, что после него будет.

Ну, а мы-то кому враги? Сами себе? Потомкам нашим?

Горьковская область — Москва

САПОГ-ПУТЕШЕСТВЕННИК

Оказывается, путешествуют не только люди, но и сапоги. Отдельно от людей. Причем не какие-нибудь сказочные сапоги-скороходы, а обыкновенные резиновые сапоги, которые к тому же, как говорится, просят каши.

Конкретно: путешествовал сапог гражданина Давыденко Н. З., хотя владелец принес его не в бюро путешествий, а в мастерскую по ремонту обуви гор. Пугачева.

— Почините, — говорит, — чтобы не текли.

А ему отвечают:

— Не чиним. Профиль не наш. Если хотите, отправим в Балаково на сапожную фабрику. Но сроки не гарантированы.

— Так отправьте...

Уже через два дня заказчика порадовали сообщением о том, что в Балаково не в состоянии починить сапог и что теперь мастерская может отправить его в Саратов.

— А нельзя ли сразу в Москву? — ядовито спросил тов. Давыденко и, потребовав вернуть свой сапог в родной город, отправился с ним к умельцу дяде Васе.

Умелец дядя Вася без волокиты залатал сапог, который теперь путешествует только вместе с хозяином.

И. КАРПОВ

— Как бы из нас шашлык для ревизора не сделали...

Рисунок Г. АНДРИАНОВА

— Наш магазин включился в месячник вежливости!

Рисунок Г. и В. КАРАВАЕВЫХ

Петр ДУДОЧКИН

Всяк кулик свое болото хвалит. Я кулик верхневолжский и, естественно, хочу, чтобы Верхневолжье было по душе не только всем здешним, но и всем пришлым, коим тут бывать доводится. И ничего удивительного, что однажды, провожая иногородних гостей, я спросил:

— Что больше всего понравилось в нашем белокаменном городе?

Гостям — как тут не возгордиться! — понравилось многое: фабрики и заводы, тенистые аллеи в парках и мосты, памятники старины... Да мало ль что!

— А что не понравилось?

— Децибелы.

— Что?

— Децибелы! — повторил, хмурясь от досадных воспоминаний, друг моей юности Савка, а ныне Савва Лукич.

В детстве мы росли в одной деревне, смолоду потели в одном кузнечно-штамповочном цехе на паровозостроительном, там он и поныне в инженерах ходит. Знаю его как человека выносливого, повидавшего всякие виды. И вот те на — недовольство.

— Да, да,— продолжал он,— именно они, окаянные, не понравились. Бьют по ушам — того гляди, сознание потеряешь.

— Где ж угораздило попасть в такой переплет?

— В филармонии. В царстве Мельпомены.

Проводив гостей, я сразу же примчался на место происшествия.

— Как,— спрашиваю,— могло случиться, что ваши децибелы чуть не сделали инвалидом моего друга из кузнечно-штамповочного цеха?

— Они не наши, эти децибелы,— пояснили мне в дирекции.

— А чьи же?

— Московские. Утверждены самим Гастрольбюро.

— Где они сейчас?

— В концертном зале. Ансамбль «Развеселые ребята».

Гляжу: ребята в самом деле чересчур веселые. Держа в руках блестящие микрофоны, путаясь в проводах, передергиваясь в неимоверных позах, бегают туда-сюда из угла в угол и что-то орут благим матом в такт музыкантам. Те, в свою очередь, тоже перед микрофоном, тоже в судорожных позах изо всей молодецкой мочи колотят в барабаны, дуют в трубы, рвут струны электрогитар. Кажется, и те и другие стараются ошарашить, огорошить, оглушить друг друга. При этом еще и подмигивают звукооператору, сгорбившемуся подле мощного радиоусилителя: мол, давай, давай, Гаврила, выжимай из техники что можно, пускай здешние обыватели на всю жизнь запомнят супермузыкантов со столичной пропиской! Раскачиваются люстры, здание дрожит, как в ознобе...

Как называется происходящее, не могу уразуметь. Концерт? Вряд ли. В зале разговаривают, как на базаре, но слышат, чувствуется, плохо, нагибаются к самому уху друг друга. А ведь концерт — это, сами понимаете, волшебный мир музыки. Концерт — это такая тишина в зале, что если кто-то из юных начинает — вспомните — разворачивать конфету, сразу же и перестает, видя, как на шелест бумажки укоризненно оглядываются.

А тут — светопреставление. На память приходят слова вроде тех, что молвлены Тредиаковским в «Тилемахиде»: «Чудище обло, озорно, огромно, стозевно, и лаяй».

Не прошло и десяти минут, как мне стало не по себе. В глазах помутилось, сердце заекало. Шум кузнечно-штамповочного цеха вспомнился, как волшебная музыка. Пришлось выйти в фойе. Администратор — за мной.

— «Скорую помощь» вызвать? — спрашивает.— Или сами отдышитесь? Мы обязаны о людях заботиться. Культобслуживание есть культобслуживание.— И успокаивает: — «Развеселые ребята» — это еще куда ни шло. А вот прикатят «Бледно-голубые гитары» — хоть Лазаря пой. Страшней минометного обстрела.

— Как же они сами-то с ног не валятся, эти лихие ребята?

— Видать, закалилась братва. По четыре представления в день дубасят. Мы боялись, ремонт потребуется — до того расшатали филармонию.

Придя в себя, я кое-как доковылял до дому и, обложившись научными книгами, решил познать все досконально про злосчастные децибелы. Читаю: «Шумовое загрязнение представляет собой серьезную угрозу качеству среды обитания человека. Люди начинают волноваться, когда уровень нежелательного шума в жилом районе достигает 35—40 децибел, и начинают прибегать к административным мерам, когда шум достигает 50 децибел... Вдоль шоссейных дорог устанавливаются измерители уровня шума: автомашины останавливаются за превышение не только скорости, но и шума (выше 82 децибел)». Смотрю на обложку: Ю. Обум. Основы экологии. Москва, 1975 год.

Ага, думаю, ежели за 82 децибела есть необходимость останавливать автомобили среди дороги, где шум поглощается простором полей, да и людей там не так уж много, то что прикажете делать в концертном зале с каким-нибудь ультраджазом, изрыгающим такую стихию децибел?

Читаю дальше. Уже и в промышленности атакуют эти децибелы, ежели они сверх допустимой нормы. А где с ними еще не справились, применяется защита — ушные пробки.

Словом, изгоняют их отовсюду, коль сверх полезного предела. Святое дело. Святое-то святое, верно, да не такое уж простое. И кто бы мог подумать, нашли теплое местечко — да еще где! — в самом, так сказать, звуковом раю, в концертных залах.

С учеными трудами под мышкой я опять помчался в филармонию. Сей храм музыки и культуры, как и прежде, дрожал от очередной какофонии.

— Почему,— говорю,— уютно в концертном зале не законным любителям музыки, а тем, кто вне закона,— злостным децибелам?

Молчат.

— Сколько,— спрашиваю,— у вас децибел сверх дозволенной, научно обоснованной нормы?

Разводят руками:

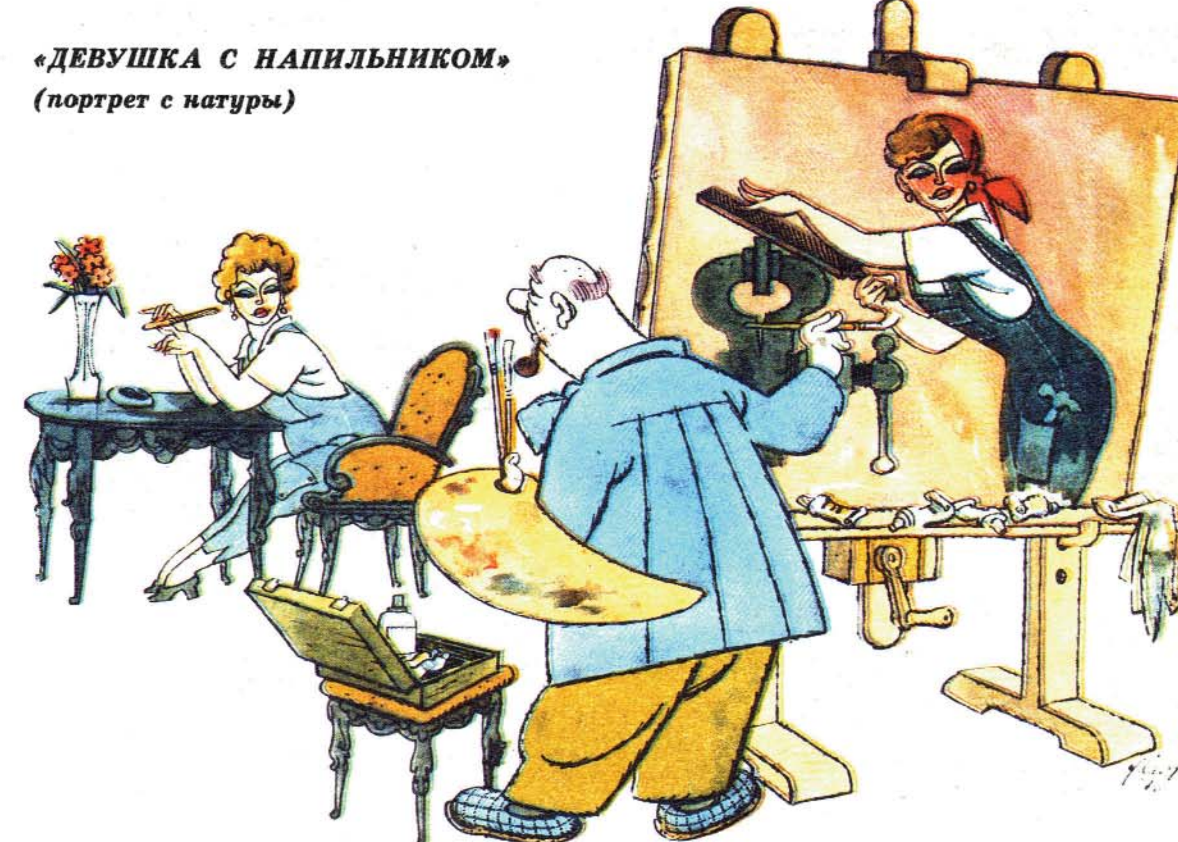
— Приборов и спецов для подобных проверок не имеем.— И в оправдание: — В нашем министерстве, видно, рассуждают иначе, коль позволяют.

А меня все сильнее гложет боль-тревога.

— Савва Лукич,— объясняю,— скоро сызнова в гости приедет. Он же без настоящей музыки жить не может, опять первым делом в концертный зал пойдет.

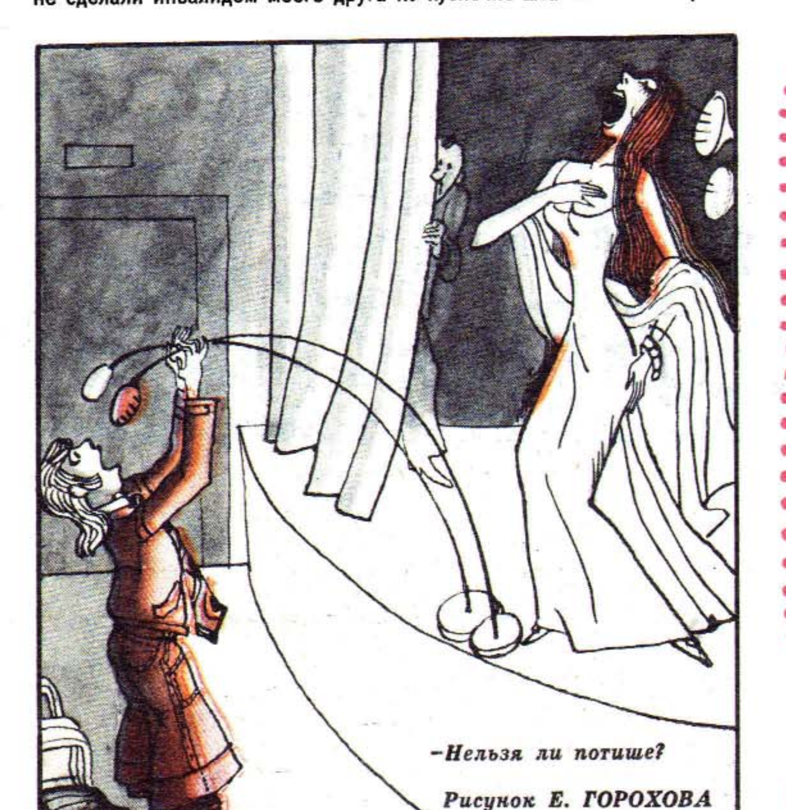
— Не беспокойтесь,— отвечают,— позаботимся о человеке. В порядке исключения пробочки для ушей приготовим.

г. Калинин.

«ДЕВУШКА С НАПИЛЬНИКОМ»
(портрет с натуры)

Рисунок Л. САМОЙЛОВА

—Нельзя ли потише?

Рисунок Е. ГОРОХОВА

Юрий БЛАГОВ

Сатирику полагается запоминать смешное. Вот что я в разное время видел и слышал.

ВЕСКАЯ ПРИЧИНА

На «темном» совещании «Крокодила» Ю. А. Ганфу предложили сделать рисунок на антирелигиозную тему.

— Я уже стар,— ответил художник,— и мне бы сейчас не хотелось портить отношения с богом...

ПОСЛЕДНЯЯ ОСТРОТА

Сын знаменитого баса Григория Пирогова рассказывал мне, что, навещая в больнице умирающего отца, он опрокинул склянку.

— Медведь! — простонал отец.

Затем оглядел халат сына и уточнил:

— Белый медведь!..

ВСЕ БЫВАЛО

Директор Дома культуры МАИ А. Бурштейн мне рассказал, что в молодости он сопровождал Маяковского в одной из поездок по стране.

— Завидую тебе, Абрам,— сказал однажды поэт.

— Почему, Владимир Владимирович?

— Ну, как же... Когда-нибудь будешь хвастаться, что самого Маяковского возил!..

ОТВЕТ ПО СУЩЕСТВУ

Однажды С. Я. Маршак был приглашен к министру кинематографии Большакову, которого в назначенное время не оказалось на месте. Прождав час, Маршак ушел, оставив записку следующего содержания:

«У вас, товарищ Большаков,
Не так уж много Маршаков...»

БОЯРИН С ЦАРСКИМ СЛОВОМ

В одном оперном театре поручили хористу сольную партию в «Царской невесте». Он должен был выйти на сцену и спеть фразу: «Боярин с царским словом» — и все. Вот он вышел, уставился на дирижера, пропустил момент вступления и услышал только два слова: «Пошел вон». После чего повернулся и с достоинством ушел.

ПЕРЕПЕВЫ

Михаил ВЛАДИМОВ

Машин кармашек

Мне так захотелось назвать ее Машей,
Любя, приколоть незабудку на грудь,
Потрогать на ситцевой блузке кармашек
И пуговку возле плеча застегнуть.

Александр ФИЛАТОВ.

Есть много нарядов у девушек наших,
Идущих в быту и в труде впереди.
Но больше всего по душе мне кармашек,
Который у Маши всегда на груди.

Однажды стихи написал я для Маши.
Она намекнула: ответа не жди.
И все же стихи положила в кармашек,
Который у Маши всегда на груди.

На пуговку тайна застегнута Машей,
А я вам свою приоткрою чуть-чуть:
Взирая на Машин заветный кармашек,
Я быть не поэтом —
Стихами хочу!

Ефрем ГОРДОН

Кладовщик

Я отвечаю за твои страданья,
Как отвечает кладовщик за склад.

Лев ОЗЕРОВ.

Я, милая, в тебе души не чаю
И вот уже который год подряд
Укладываю в душу, точно в склад,
Все то, что у тебя я примечаю.

Когда ж возникнет у тебя охота
Расстаться неожиданно со мной,
Я все тебе верну по накладной,
Ты только подожди переучета.

г. Ростов-на-Дону.

Внутренний мир простого миллионера

Каюсь, раньше мне миллионеры не очень нравились. Ну их к дьяволу! — думал я.— Какие-то они такие... безыдейные. В общем, толстосумы. Теперь я, слава богу, прозрел. С помощью нашего кинопроката. Теперь миллионер мне стал ближе и понятнее. Я за него готов и в огонь и в воду.

Но по порядку. Занял я у знакомого рубль, купил билет в кинотеатр, еще на мороженое мелочишка осталась. Сижу в первом ряду, жду, когда фильм «Трое на снегу» (ФРГ) покажут. Реклама у входа так и зазывает: входи, народ, полюбуйся похождениями миллионера. Ну народ и валит. Приобщается. А то ведь, как назло, ни у кого знакомых миллионеров нету. Владельцы «Жигулей» есть, а толстосумов нету. И яхты мало у кого имеются. Так хоть на чужие глянуть.

Мороженое я доел, тут и фильм начался. Про коммерсанта и дельца Отто Тоблера, вернее, его левую ногу. Это очень славная нога, надежная. Сама по себе, без согласования с хозяином, она пинает кого придется, и так, что человек летит вверх тормашками. Это очень забавно. Обижаешь милых собачек — получай пинок, суд вершишь неправедный или оскорбляешь простой люд в гостинице — тоже получай. В один прекрасный день Отто Тоблер тайком покинул свой дом, мамочку, красавицу дочь на выданье и отбыл в неизвестном направлении. Тяготясь богатством, он опускается на самое дно, в гущу народных масс. Обрыдли ему, видите ли, и эта роскошь и подобострастие окружающих, не желает он больше шикарных апартаментов, отказывается от любимых блюд, от завтраков в постель. В общем, выдает себя за парикмахера Шульце, живет под чужим именем. При таких деньгах можно все себе позволить.

Не буду описывать дальнейшие приключения веселого богача. Главное, что я вынес из этого фильма: миллионщики, единственные борцы за справедливость, они против рутины, обывателей, против неравенства. Не зря ведь лучший друг Тоблера — рабочий парень, и именно ему, а не какому-то хлыщу-дипломату миллионщик предпочитает отдать в жены собственную дочь. Присутствие в фильме боксера негра-телохранителя, с которым Тоблер чуть не ест из одной тарелки и ходит в обнимку, подчеркивает отсутствие расовой дискриминации и заодно белизну снега на фешенебельном курорте.

Одно время я внутренне сжался, испугавшись, что миллионщик и вправду откажется от своих миллионов, мне стало его, бедняжку, жаль, но, слава богу, все обошлось. Испив чашу лишений и перебесившись, он зашагал к своим капиталам. Фильм кончается помолвкой рабочего парня и дочки миллионера, что очень жизненно. Наступает классовый мир. И кассовый тоже.

Я даже пожалел, что фильм кончился. Впрочем, тень этого самого Тоблера я и в других лентах увидел. Например, в египетских «Не оставляй меня одну» и «Белое платье». Хотя он и не дерется, но и там тоже роскошные апартаменты, только в восточном стиле, лимузины, бары, отель, седеющие богачи, ошеломительные наряды, красавицы, драгоценности, танец живота, слезы и кровь рекой, тайные браки — весь набор, способный тронуть сердца. Вариант «Золушка» безотказен: бедная девушка выходит замуж за сына миллионера, а рабочие парни предпочитают дочек богачей. Герои утопают в роскоши, но как им тяжело, какие они несчастные! Воистину, разве легко выбрать ночной бар по душе, если их вокруг хоть пруд пруди? Разве просто отведать все джины и виски, когда их, может, тысяча марок? А ведь нужно еще смотаться на свидание из Бейрута в Каир, а сколько хлопот доставляет молодому и блестящему наследнику выбрать или, на худой конец, купить себе девушку! Авторы этих фильмов так и кричат: «Пожалей миллионеров, бедный человек! Не завидуй им. Ты счастлив тем, что беден!» А как трудно миллионы-то эти потратить, господи! Пока один кончится, десять новых намотает... Актерские работы блестяще и точно раскрывают внутренний мир простого миллионера, его обаяние, чистоту, непорочность. Нужно поздравить создателей фильмов с большим успехом. Талант бьет, как из брандспойта.

В. КОТЕНКО.

НАШ ТОЛКОВЫЙ КИНОСЛОВАРЬ

Актер-мыслитель (или актер-личность) — актер, который не унижает себя перевоплощением в образ, а всегда во всех ролях остается самим собой.

Глубинный слой фильма — такая глубина, куда человеческий разум уже не проникает.

Кинематограф мысли — фильмы, в которых изжившие себя атрибуты художественного произведения — сюжет, характеры, людские поступки заменены глубокими авторскими раздумьями, доступными только кинозрителям далекого будущего.

Кинокритик — тот единственный, усилиями которого все, в том числе и сами авторы, силятся понять, о чем же фильм.

Кинорежиссер — главное лицо при создании фильма, единственный человек из всего съемочного коллектива, который делает вид, будто знает, о чем снимается фильм.

Л. РОНДЕЛИ.

СТИХИ «В ПРОЗЕЛЕНЬ»

Он купил ее по пути домой. Яркие картинки, крупный шрифт — все должно было понравиться тому, для кого она предназначалась: гражданину дошкольного возраста Пашке.

Через некоторое время отец и сын уютно устроились на диване.

— Читай! — приказал Пашка.

— У Кота Котофеича
беленький кофейничек.
Пришли гости
к Котофею
выпить кофею-кофею...

— Пап, а как правильно — кóфею или кофéю? — спросил дотошный Пашка.

— Н-ну, и так и так верно,— нерешительно ответил папа.— Кóфей — это, наверное, растворимый, помнишь, бабушка нас угощала. А кофéй, должно быть,— это тот, что мы по утрам пьем.

— С натуральным цикорием?

— Вот-вот! Ладно, слушай! — Папа перевел взгляд на соседнюю страницу:

Пришла уточка,
на ней новая... это... это,— папа кашлянул и закончил: — обуточка!

— А это что? — тревожно спросил Пашка.

— Вероятно, обувь,— не совсем уверенно ответил папа и уже несколько раздраженно продолжал:

За ней селезень:
кафтан в прозелень,
на шляпе перо —
серебро!

Выпалив все это одним духом, папа вытащил платок, покряхтел и долго вытирал со лба испарину.

— В прозе-лень,— повторил он и уставился на сына,— это как?

— Пап, я точно не знаю,— смутился Пашка.— Как тебе объяснить... Вот когда ты все воскресенье у телевизора просидишь, у тебя лицо в прозелень делается.

— Эт-то еще что такое! — привстал было отец, но взял себя в руки.— Ладно, сиди и слушай:

Пришел гусь
с гусынею.
Звать гусыню
Ефросиньею.
Пришли две хрюшечки,
на платьях рюшечки...
Индюк пришел,
семью привел.
Привел петух... Кх-м!..
двух молодух:
одна
курочка
Шурочка,
другая
курочка
Нюрочка.

— Посто-ой! Затараторил. Я хотел спросить, что такое «молодух».

— Сам хозяин Кот Котофеевич,— бубнил по инерции взмокший папа,— разливает кофей из кофейничка.

А мышка Палашка
да мышка Малашка
глядят из-за печи:
хороши калачи!

— Я спрашивал, что такое молодуха,— настойчиво повторил Пашка, и в его голосе прозвучал металл.

— Вырастешь — узнаешь,— огрызнулся папа,— не твое дело.

— Так ведь книжка-то для меня написана! — возразил Пашка.— Смотри: издательство «Малыш», для дошкольного возраста, Эльмира Котляр «У Кота Котофеича»!

Папа вдумчиво изучил выходные данные. Особенно долго он смотрел на строчку: «Сдано в производство 09.06.72. Подписано к печати 17.02.75».

— Почти три года готовили,— уважительно сказал папа.— Еще бы!..

М. ЖУРБЕНКО.

Алла БОССАРТ

Я все всегда путаю. Папа с мамой ждали меня первого апреля,— я родилась второго. Приемная комиссия изучала мои документы в педагогическом институте, но я ошиблась адресом и сдала экзамены на факультет журналистики. Идя однажды на работу в «Московский комсомолец», я села не на то маршрутное такси и приехала в «Комсомольскую правду». Села писать для нее очерк, а получился юмористический рассказ. Понесла его в редакцию женского журнала, но перепутала этажи и попала в «Крокодил».

РУКОВОДСТВО ДЛЯ ЯКОБЫ ЖЕЛАЮЩИХ НЕ ВЫХОДИТЬ ЗАМУЖ

Американские женщины предложили красивую формулу: «Мужчина — это биологическая случайность». Мы тоже можем внести свой вклад в исследование этого вопроса.

Наша точка зрения такова, что случайности усложняют жизнь, и поэтому с ними лучше не связываться. Особенно несносной становится эта случайность, когда начинает стремиться к закономерности. Поэтому нет на свете существа более абсурдного, чем женатый мужчина. Поскольку замужних предостерегать уже поздно, я хочу обратить на ряд моментов внимание тех женщин, которые вынуждены сталкиваться с этой абсурдной случайностью в других обстоятельствах: на работе, в гостях, в метро, в домах творчества и в собственных домах.

Женатый мужчина встречается в нескольких видах.

Самый распространенный тип — страдалец. Распознать его просто. Говорит он только о вас, о жене и о себе. В этом контексте вы — звездочка, птичка, рыбка, «счастье мое» и — ни больше ни меньше — «жизнь моя». Эпитеты, прилагаемые к жене, берутся, напротив, из области животноводства, бактериологии и военного дела. Он глубоко одинок; после первого поцелуя считает своим долгом сообщить, что с женой не живет уже почти год. Возможны варианты — от месяца до двух лет. Он намертво пришпопан к своей законной: любит пострадать. Не бойтесь его и кормите получше.

Коллега. Жену любит, вас — нет. С вами говорит о ней, с ней — о работе. Привычек не меняет. Ни о чем его не спрашивайте, не требуйте внимания и вообще помалкивайте. Но будьте на страже: сменив службу, он становится опасен, потому что теперь единственная возможность видеть вас ежедневно (привычка) — жениться на вас.

И, наконец, самый вредный экземпляр — творческая личность. К моменту знакомства с вами женат в третий, а то и в четвертый раз. Жены сходили с дистанции после безуспешных попыток понять его. Ночами он часто вскакивает и читает стихи (поет песни, декламирует монологи, выкрикивает репризы, жонглирует). Супруге надоело сопереживать, и он звонит вам часа в три-четыре пополуночи. О жене с вами не говорит, но любит, когда о ней говорите вы. Хваля, чтобы он мог возразить. Ходит с вами в театры, в гости, на просмотры и выставки, пытаясь вызвать ревность благоверной. Держите ухо востро: он всегда на грани развода. Это я знаю точно, потому что теперь всецело посвящаю себя теории. От практической бдительности я свободна.

Не отчаивайтесь, более или менее молодые девушки! В конечном счете более или менее тихое семейное счастье обеспечивает эту свободу каждой женщине.

г. Москва.

ТРИ РАССКАЗА

Александр ЭБЕРЛИН

Биография короткая: работаю в газете «Бакинский рабочий», веду сатирический раздел, люблю юмор. Каждую свободную минуту провожу за книгой — хочу понять, как писать смешно. По причине занятости не располагаю фотографией для дружеского шаржа.

ТЕЛЕФОН

Этот телефон отличался от двух других, стоящих на столе заведующего нашим отделом, тем, что он не имел наборного диска. Его заменяла кругленькая эбонитовая лысинка. Зеленый и красный телефоны трезвонили почти беспрерывно. Это были аппараты-работяги. Они сообщали новости, рассказывали анекдоты, назначали свидания. Заведующий сидел вместе с нами в одной большой комнате, и его телефонами пользовались все сотрудники. Исключение составлял лишь этот черный телефон — без диска. По нему разрешалось разговаривать лишь самому заведующему. Когда громко и требовательно звонил черный телефон, заведующий предостерегающе поднимал руку, и в нашем шумном отделе мгновенно наступала тишина.

— Да, да,— почтительно говорил заведующий.— Все сделаем, как вы сказали.

Черный телефон не любил длинных объяснений.

Закончив разговор, заведующий осторожно клал трубку на аппарат и некоторое время молча смотрел на него.

Однажды, когда заведующий был в командировке, вдруг настойчиво зазвонил черный телефон. Он надрывался, но никто из нас не решался взять трубку. Наконец, набравшись смелости, к телефону подошел техник Сульфитдинов.

— Слушаю вас,— сказал он.— Слушаю! Алло! Алло!

Пожав плечами, Сульфитдинов положил трубку.

— Кажется, с телефоном что-то случилось,— растерянно пробормотал он.— Я слышу голос управляющего, а он меня нет!

— Эх ты,— воскликнул инженер Вовкин.— Не воспользовался такой возможностью!

— А что я должен был делать? — удивился Сульфитдинов.

— Высказать наконец ему все, что ты о нем думаешь. Начистоту!

— Ерунду городишь,— сказал Сульфитдинов. Он еще что-то хотел добавить, но тут снова требовательно зазвонил черный аппарат. Сульфитдинов бережно передал трубку Вовкину, сделав знак, давай, мол, начинай.

— Алло, алло, вы меня слышите? — осторожно проговорил Вовкин и, убедившись, что его голос до абонента не доходит, строго сказал:

— О какой сводке вы говорите? Это нереальное дело. Вместо того чтобы руководить по телефону, хоть раз бы зашли в отдел. Вы даже своих сотрудников в лицо не знаете. Эх, вы, бюрократ!

Вовкин положил трубку, мы все зааплодировали.

— Вы просто молодчина,— сказал плановик Таратайкин.—Я тоже коечего хотел бы высказать. Следующий звонок мой.

Желающих поговорить начистоту с шефом было много. Пришлось составить список. Очередность устанавливали по стажу работы.

В течение последующих четырех дней у всех в отделе царило приподнятое настроение, производительность труда поднялась на головокружительную высоту. Да, никогда мы так не ждали звонка управляющего.

Раздавался звонок, очередной «оратор» снимал трубку и высказывался в нее — черную и безответную. Чего только мы не припомнили управляющему! И то, что на его персональной машине теща ездит на рынок, и то, что обед ему из буфета носит в кабинет секретарша, и то, что квартиры у нас распределяются за закрытыми дверями,— всего не перескажешь.

На пятый день... На пятый день в отдел влетел возбужденный Таратайкин.

— Глазам своим не верю,— сказал он,— в коридоре вывесили списки очередников на квартиру.

— А я доложу вам,— отозвался Сульфитдинов,— сегодня управляющий сам в буфет спустился.

В отделе воцарилась нехорошая тишина.

— Не волнуйтесь,— бойко заявил Вовкин.— Это просто совпадение.

В этот момент вновь зазвонил черный телефон. Но к нему почему-то уже никто не спешил, все сосредоточенно уткнулись в бумаги.

— Эх вы,— улыбнулся Вовкин,— струсили.

Он снял трубку и выпалил:

— Старую секретаршу на пенсию спровадил, а себе молоденькую взял?.. Не стыдно?

— Нет,— вдруг прогремело в трубке.— Вовкин вздрогнул и чуть не выронил трубку. А голос продолжал:

— Ну и ну! Когда вы правду говорили, я слушал. Теща теперь, сами знаете, на рынок в троллейбусе ездит. Но последнее отвергаю. У меня на этот счет строго. Кстати, с кем имею честь?

— Вовкин, инженер, диплом с отличием,— пробормотал Вовкин.

— Прекрасно,— многозначительно проговорил Сам.— Зайдете, познакомимся.

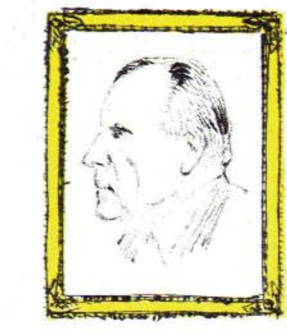
Вовкин вернулся сияющий.

— Принимаю поздравления,— заявил он.— Меня повысили. За смелость...

г. Баку.

Борис КАРПЕНКО

Живу в городе Речица, занимаюсь журналистикой и иногда пишу рассказы. Как-то отправил рассказ в «Крокодил»». Ответ получил немедленно — рассказ не подошел. С тех пор пишу в «Крокодил» регулярно и регулярно получаю ответы.

Идет время.

И вот, наконец, я впервые в «Крокодиле».

ЧЕТВЕРТЫЙ КАПУЦИН

Мы сидели в летнем кафе и ждали четвертого капуцина. Он имел обыкновение опаздывать. Мы называли его «он», хотя это была она. Нам подали четыре молочных коктейля и двойные порции фруктового мороженого.

Олег взял декоративную соломинку. Мы с Геной молча глянули на него. Наш устав запрещал начинать трапезу, пока братия не была в сборе.

— Привет, мальчики! — раздался наконец звонкий голос нашего четвертого капуцина.

Нарядная, в бежевых брюках, оранжевой кофточке, Юлька размашисто шагала на мягких платформах по цветным плиткам веранды кафе. Придерживая на бедре черепаховую сумку, она приветливо помахивала нам растопыренной загорелой ладошкой. И улыбалась ослепительно белозубым ртом.

За соседним столиком заерзали на стульях безусые курсанты-морячки.

Мы поддались обольщению и, переглянувшись, потупили взоры. В душе каждый из нас боготворил четвертого брата. Бо́льшее запрещалось уставом.

Юлька уселась, забросив ногу на ногу, и взяла сигарету. Гена тотчас щелкнул зажигалкой.

— Ма-альчики,— повела Юлька большими подсиненными глазами,— а где же напитки?

Я со смирением поднялся и отправился в буфет за лимонадом. Бо́льшее запрещалось уставом.

Когда я принес лимонад, наш брат глянула из-под пушистых ресниц.

— Итак, мы направляем наши стопы на теплоход. Решено! — со значением пристукнула она кулачком.

— Но мы намечали футбол,— проронил неуверенно Гена и отодвинул коктейль.

— Мы намечали теплоход,— поправила его Юлька. И принялась за коктейль.

На теплоходе мы услышали родной голос комментатора. И, потеряв должную выдержку, дружно устремились к мальчику с транзистором.

— Как это мило! — раздалось нам вслед. В Юлькином голосе послышался нам звук хлопнувшего бича. И, как дрессированные лошади, мы повернули обратно.

— Викто́р,— со старомодным произношением обратилась ко мне Юлька,— ты бы мог спрыгнуть за борт? Для меня,— и глаза ее мечтательно заблестели.— Так красиво... по-матросски...

Я не уловил в Юлькиных словах юмора. Я насторожился. Я хорошо знал нашего брата капуцина.

— С кругом? — поинтересовался я у Юльки, цепляясь за надежду перевести все это в шутку.

— Не романтично,— помотала головой Юлька.

Я послушно стащил тённиску, снял брюки. Аккуратно повесил их на поручень. Будто эти вещи могли мне еще пригодиться.

— Алле, гоп! — увлеченно скомандовала Юлька.

И я полетел в воду. Не помню — по-матросски или как.

Когда меня вытащили и давали нюхать нашатырь, Гена тихонько шепнул мне на ухо: «Я первый крикнул — человек за бортом!»

Мы продолжали наш скромный досуг. Уйдя подальше от сошедшей с теплохода шумной компании, разложили на берегу костер. В буфете теплохода нами предусмотрительно был куплен хороший кусок колбасы, и теперь Гена пытался делать из нее подобие шашлыка.

Покончив с нехитрой трапезой, мы лежали на горячем песке и потягивали из бутылок лимонад.

— Ах, йоги! — мечтательно вздохнула Юлька, глядя на жаркие угли костра.— Как это романтично...

Гена отшвырнул туфли.

Олег прикрыл ладошкой рот и тихо сказал Гене: «Мы будем приходить к тебе в больницу».

— С апельсинами,— добавил я.

— Алле, гоп! — вяло махнула рукой Юлька и устремила взгляд в небо.

Гена козлом проскакал по костру.

— Назад! — хлестнул в голосе Юльки бич.— Не так быстро!

— Ой, ой...— съежившись, шевелил Гена губами. И поджимал под себя, словно цапля, то одну, то другую ногу.

...Незабвенное, чудное время нашего союза! Приятно встретиться с друзьями юности туманной! Особенно в день получки. Пиво, неторопливая беседа. И вдруг за спиной — знакомый голос.

Поперхнувшись, закашливается Олег. Недовольно отставляет стакан Гена.

Юлия Матвеевна берет стул и скромно присаживается.

— Ну, чего ты притащилась сюда? — спрашиваю я сквозь зубы.— Что у тебя дома дел не хватает? А? Жена называется! По кабакам за мужем ходит.

О капуцины!..

Гомельская область.

ПЛАТНАЯ СТОЯНКА — *Рисунок Е. ШУКАЕВА*

— Нет, не выйдет. Он получил двое суток. — *Рисунок А. ЦВЕТКОВА*

ВОКРУГ СВЕТА И ТЬМЫ

Крокодильская международная газета. Выходит довольно регулярно.

Страдания одного джентльмена

Посочувствуем австралийскому генерал-губернатору Джону Керру. Ему трудно. Его освистывают. Выкрикивают в лицо нехорошие слова. Один раз даже пришлось вызвать сто двадцать полицейских, чтобы разогнать толпу невоспитанных критиканов, окруживших автомобиль сэра Джона. Да что говорить, если уж королева Елизавета II сомневается, удобно ли ей будет стоять рядом с Джоном Керром, когда в будущем году она посетит Австралию. Поди разбери, кому свистят...

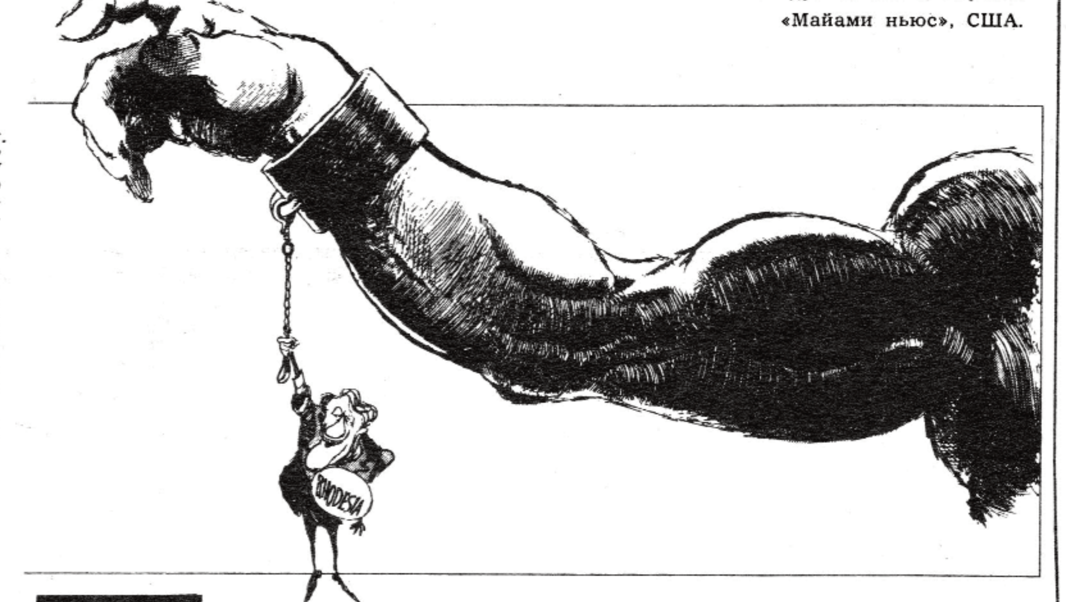
Народ не может простить генерал-губернатору смещения лейбористского правительства Гофа Уитлема. В ноябре прошлого года Джон Керр своею генерал-губернаторской властью заставил лейбористов очистить правительственные кресла. «За что?» по сию пору кричат на улице генерал-губернатору австралийцы, аккомпанируя себе малохудожественным, но весьма выразительным свистом.

Господин генерал-губернатор стоически переносит шквал общественной неприязни. Он джентльмен. Он стискивает зубы, сжимает губы, украдкой смахивает горькую слезу из уголка глаза, но молчит. А ведь мог бы одним словом отмыться и оправдаться. Он мог бы сказать: «Я не хотел. Но меня очень-очень попросил один хороший друг, и я не мог ему отказать».

Скромного хорошего человека, который попросил Керра прогнать лейбористов, зовут Ричард Ли Столлингс. Вообще-то он не австралиец, а американец, находящийся в Австралии по делам службы. Бывший премьер-министр Уитлем, когда он еще не был бывшим, имел неосторожность громко объявить, что мистер Столлингс — кадровый сотрудник ЦРУ. А газеты к сему добавили, что Столлингс руководил сверхсекретной американской базой Пайн-Гэп в центральной Австралии. А база эта очень любима Пентагоном, она может пригодиться для нанесения «первого удара». А ходили слухи, что лейбористский премьер собирается попросить американцев закрыть эту базу. А передвижка этого милого сооружения обошлась бы Пентагону в миллиард долларов.

И вот, чтобы сберечь американской казне упомянутую сумму, скромный служащий ЦРУ посетил генерал-губернатора Австралии Джона Керра и попросил убрать не базу, а премьер-министра Уитлема, что Керр и проделал как вежливый человек.

Настоящий джентльмен никогда не откажет другу в маленькой просьбе...

— Следуй за мной, парень!

«Майами ньюс», США.

В мире животных

Обезьяны и инфляция

До сих пор среди ученых идут споры по поводу интеллекта у животных и их способности понимать абстрактные вещи. Недавно английские специалисты пришли к выводу, что обезьяны могут усвоить даже такие сложные понятия, как инфляция.

Опыт был поставлен вполне убедительно: из-за роста цен на сахар в Англии администрация зоопарка в Шервуде вынуждена была не класть больше сахар в какао для обезьян. И что же? Животные с негодованием отказались от напитка.

Отдельные скептики утверждают, правда, что обезьяны, может быть, и не проникли в суть проблемы инфляции и роста цен, а реагировали просто на несладкий напиток. Но сомнения эти не выдерживают критики: ведь англичане тоже усваивают, что такое инфляция, при помощи органов чувств, главным образом посредством желудка...

Педагогика

УРОКИ МИСС АНГОЛЫ

Во многих парках Южно-Африканской республики сняты таблички «Только для белых». На стадионе «Ньюлендс» в Кейптауне впервые за восемьдесят лет существования стадиона в регби играл «цветной» Джон Ноубл. Ему была предоставлена честь помочь южноафриканской команде победить французов. «Цветные» и «белые» зрители сидели по существующим правилам отдельно...

Даже министерство обороны неожиданно прозрело и в недавно изданной брошюре призвало солдат: «Перестаньте обращаться к неграм со словами «Обезьяны!» или «Павианы!». Если они вам подают руку, пожмите ее. Ваша рука от этого не изменит свой цвет».

Можно подумать, что расистские правители ЮАР поступили, наконец, в школу хороших манер, где гуманная, но в то же время решительная воспитательница научила их уму-разуму и привила уважение к людям другого цвета кожи.

В школу хороших манер правители ЮАР, конечно, не записались, но уроки властной воспитательницы чувствуются. Ее имя — Ангола.

БИОКАПИТАЛИЗМ

Уж как, кажется, ни усовершенствовали капитализм, какие только эпитеты не изобретали для него — от прогрессивного до народного, — а он никак не желает избавляться от своих врожденных пороков — безработицы, нищеты, кризисов. И вот теперь на наших глазах рождается «новый» капитализм, который вполне можно было назвать биокапитализмом.

По сообщению французской газеты «Монд дипломатик», пуэрториканские власти для сокращения безработицы прибегают к стерилизации (обеспложиванию) женщин. Сегодня 35 процентов пуэрториканок подвергнуты стерилизации, причем, по свидетельству газеты, «почти всегда стерилизуемые не имеют представления о последствиях операции».

Под стерилизацию подведена даже серьезная «научная» основа. Начатая еще в тридцатые годы на деньги Рокфеллера, стерилизация зиждется на теории, будто бедность — результат роста населения.

Биокапитализм, надо думать, не остановится на стерилизации и пойдет дальше. Например, принудительная ампутация желудка. Может быть, все дело в том, что пуэрториканцы слишком много едят? Или вообще едят? Удаление желудка вместе со всем пищеварительным аппаратом вполне решило бы проблему бедности. А если не решит, фонд Рокфеллера, профинансирует изучение вопроса об изъятии мозгов, чтобы народ не жаловался, не ворчал и был всем доволен. Ну, а если и это не поможет, останется только один способ усовершенствования капитализма и ликвидации безработицы — уничтожение всех бедняков. Способ, что и говорить, капитальный, но вот одна маленькая загвоздочка: кого же тогда эксплуатировать?

НЕЗАВИДНАЯ ДОЛЖНОСТЬ

Как хорошо, казалось бы, быть президентом США! Личный самолет с надписью на борту «ВВС-один»... Военные оркестры гремят навстречу не кому-нибудь, а только тебе марш «Ура вождю»... Одним словечком можешь привести в движение все авианосцы, бомбардировщики и полки страны...

Это ли не ослепительная мечта каждого американского мальчишки?

Но вот миссис Розенфельд, преподавательница школы в Ист-Хартфорде, штат Коннектикут, попросила своих учеников написать сочинение на тему «День, когда я стал президентом». И что же вы думаете: оказалось, что для половины мальчишек президентство — мрачный кошмар. Ребята увидели себя в роли... живой мишени!

«Какой-то тип попытался застрелить меня, но мои парни схватили его и бросили в газовую камеру», — пишет один мальчик. Другой, шестиклассник Кармине Эспозито, живописует такую жуткую сцену: «Я захотел взглянуть на мой пуленепробиваемый автомобиль стоимостью в 100 тысяч долларов и прокатиться в нем. Когда я увидел машину, я упал в обморок. Машина оказалась черным катафалком. В нем стоял гроб. На нем было написано: «Для президента Эспозито».

Вероятно, учительница испытала двойственное чувство, читая эти сочинения: горькое огорчение за нравы, царящие в Штатах, и определенную гордость за своих учеников, которые так глубоко усвоили уроки истории родной страны.

Рассказы о профессиях

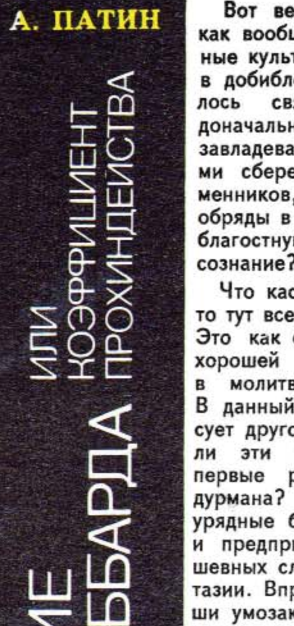
Школа нищих

В Нью-Йорке уже два года существует школа для обучения профессии... нищих. Ее владелец, директор и пока единственный преподаватель Омар Рокфорд пришел к мысли создать такую школу, когда несколько лет тому назад остался без работы. «Мотивы у меня, — говорит Рокфорд, — самые благородные: помочь безработным». Правда, он забывает пояснить, что его учебное заведение самому ему приносит немалый доход. Вступительный взнос — 100 долларов. А всего за прошлый год школа принесла владельцу прибыль в 30 000 долларов. Очевидно, учить нищенствовать куда более выгодно, чем нищенствовать самому.

— У вас настолько серьезное заболевание, сэр, что если бы вы и не были богатым пациентом, я бы все равно рекомендовал операцию.

«Уикенд», Англия.

А. ПАТИН

ЖИТИЕ СВ. ХАББАРДА или КОЭФФИЦИЕНТ ПРОХИНДЕЙСТВА

Вот ведь интересный вопрос: как вообще возникают религиозные культы? Каким образом еще в добиблейские времена удавалось святым-чудотворцам, родоначальникам новых религий, завладевать душами и трудовыми сбережениями своих соплеменников, внедрять ритуальные обряды в их неустроенный быт и благостную веру в их смутное сознание?

Что касается самих верующих, то тут все более или менее ясно. Это как с наркотиками — не от хорошей жизни ищут утешения в молитвах и галлюцинациях. В данный момент нас интересует другое: что за личности были эти угодники, составившие первые рецепты божественного дурмана? Надо полагать, незаурядные были личности, ловкие и предприимчивые, знатоки душевных слабостей и не без фантазии. Впрочем, увы, это все наши умозаключения, ибо личных дел святых отцов за давностью лет ни в одном досье не сохранилось, а дошедшие до наших дней их биографические данные сильно разбавлены мифологией и церковной пропагандой, так что их подлинные лица сокрыты густым благовонным туманом.

И вдруг выясняется, что не все еще потеряно для науки. Оказывается, живет и в наши дни (правда, не среди нас, а в противоположном полушарии) самый всамделишный зачинатель и крестный отец новой религии с неортодоксальным названием «Наукология». Зовут зачинателя Рон Хаббард, гражданин США, ему 65 лет, однако мужчина в соку: слегка полноват, но бодр, весел, одевается в дорогие костюмы и вообще ни в чем себе не отказывает. По воде, аки по суху, этот святой пока еще не ходит, но зато владеет яхтой водоизмещением в 3 300 тонн, скупает отели, банки и прочие доходные дома, причем налогов не платит, ибо религиозный бизнес в США налогообложению не подлежит. А все потому, что вовремя сориентировался, ловок, предприимчив и т. д. (см. выше).

Однако расскажем все по порядку. В 1949 году проходил в Америке съезд писателей-фантастов. Вышел на трибуну тогда еще молодой фантаст Р. Хаббард и в заключение своего краткого выступления вдруг заявил: «Ну не смешно ли, джентльмены, получать по пенни за слово. Если уж кто действительно желает сделать миллион долларов, то наилучший способ — это основать какую-нибудь новую религию». Присутствовавшие подумали, наверное, что их коллега шутит, но тут они ошиблись. Рон Хаббард уже тогда все обмозговал, фантазии у него было побольше, чем у всех собравшихся там фантастов. И своих соотечественников он очень даже тонко постиг: больше всего им нравится все загадочное, необъяснимое, с налетом мистики, но наукообразное. Любят также заниматься самосовершенствованием, физическим и нравственным, но при этом без излишних страданий, с комфортом.

Учтя все эти качества определенной части своих сограждан, Рон Хаббард смело вступил в конкурентную борьбу с многочисленными сектами, культами, астрологами и хиромантами. Для начала он опубликовал книгу с интригующим названием «Дианетика: современная наука умственного здоровья» (впоследствии книга эта стала библией, священным писанием новой религии). Получилась у него наваристая смесь из фрейдистского психоанализа, индуизма и буддизма, слегка приправленная бытовыми суевериями и присыпанная пряной чертовщинкой. Но главное в книге не теория, а щедрые обещания всяческих благ для приобщавшихся к новой вере: начиная от излечения простуды и улучшения зрения и кончая повышением К. И. (коэффициента интеллектуальности). Вот эта-то наживка, очевидно, оказалась самой привлекательной, и целые толпы пилигримов (с К. И. ниже нормального уровня) потянулись за неотложной помощью к новоявленному мессии.

Тут еще надо отметить, что преподобный Хаббард в отличие от других служителей культа гуманно относится к своим верующим. Он не требует от них:

а) подвергаться хирургическому вмешательству в молочном возрасте без медицинских к тому показаний;

б) носить власяницу, вериги и прочие негигиеничные и старомодные предметы туалета;

в) голодать в определенные сезоны и, напротив, обжираться по праздникам крутыми яйцами и плохо прожаренным или пересушенным тестом;

г) самоистязаться специальными членовредительскими хлыстами, нагайками и арапниками;

д) оскопляться или опрощаться.

Необязательно также исполнять ритуальные танцы босиком на коксующихся углях, раскрашиваться вредной для кожных покровов краской, брить голову, носить кольцо в ноздре и т. д.

Св. Хаббард презирает также мелкий церковный бизнес на восковых свечках, просвирках, «святой» воде и разбавленном вине. Он берет сразу по-крупному: за первые сеансы приобщаемый к «наукологии» платит 625 долларов — за эти деньги его исповедуют (допрашивают с записью на магнитофон) хаббардовские подручные в рясах, используя при этом пресловутый «детектор лжи». Таким образом составляется духовное досье неофита, в котором, как в медицинской карте психбольного, подробно перечислены все его нравственные и физические аномалии. Затем начинается операция «очищение» — она обходится послушнику-пациенту в 5 000 долларов (а то и дороже, если попадается особенно закоренелый грешник).

Недешево, конечно, но ведь и работа потруднее, чем в химчистке. Смыть пятна с души сложнее, чем вывести чернильную кляксу с брюк. Тем более, что душа вечна, человек получает ее, согласно учению Хаббарда, как эстафетную палочку, от предков, предки от обезьян, обезьяна от моллюсков. И не мудрено, что вечная многострадальная душа — Хаббард называет ее «зетаном» — вся покрыта зарубками от бесчисленного множества обид и унижений.

Вот эти-то отрицательные воспоминания, «энграммы», Св. Хаббард или один из его пророков «скальпелем святого духа» соскребает, как накипь со дна чайника, с души клиента, после чего тот становится, мало сказать, невинным младенцем — безгрешным ангелом, начисто забывшим все свои беды. Например, если он молод, то забывает, как мучительно трудно устроиться на работу; если немолод — как унизительно легко вылететь с нее, забывает болезненный страх перед болезнями и врачами, способными пустить его по миру; забывает даже, сколько он заплатил жрецам «наукологии» за эту духовную сауну.

Как видим, неплохо придумано, славная религия, современная и комфортабельная, хотя и не всем по карману. Тем не менее число ее приверженцев в США достигло трех миллионов, да еще больше миллиона за границей (правда, со слов самого Хаббарда). Вербуются пациенты, по свидетельству журнала «Тайм», в крупных городах из числа людей со средним и высшим образованием, неплохо обеспеченных, но душевно не устроенных. Условия вербовки довольно жесткие: верующий обязан порвать все связи с родными и друзьями, не одобряющими его нового увлечения, а ежели, не дай бог, блаженненький очухается и его К. И. вырастет, да еще до такой степени, что ему захочется переметнуться в другую веру, то к нему будут применены самые суровые меры. Сам Хаббард однажды туманно намекнул на возможность ликвидации дезертиров посредством «процесса исповедания Р-2—45», что в переводе с клерикального означает — при помощи пули 45-го калибра в затылок. Правда, его апостолы тут же поспешили официально заявить, что это была всего лишь шутка, однако пастве его стало весьма не по себе: что ни говори, а 45-й калибр — дело нешуточное.

Кажется, пора сделать кое-какие выводы. Итак, нам удалось выяснить, как возникают новые религии, во всяком случае в их современной ипостаси. Удалось отчасти вглядеться и в лик творца одной из них и с достоверностью установить, что К. П. (Коэффициент Прохиндейства) значительно выше среднего. С чем его и поздравляем.

Аминь...

Помощь слаборазвитым странам. *Рисунок Бор. ЕФИМОВА*

Г. ОСИПОВ, специальный корреспондент Крокодила

СЛУЧИТСЯ ЖЕ ТАКОЕ

ЗАТЕЙЛИВЫЕ ЛЮДИ

С недавних пор мне чертовски везет на затейливых людей. То на одного наткнешься, то на другого. При разной затейливости их роднят прихоть, спесь, чванливая самоуверенность. Последняя буква алфавита заменяет им букву и дух закона, установленные правила и нормы поведения.

«Самодур,— утверждает Владимир Даль,— это... самоуверенный, затейливый и упрямый человек».

Для него нет высшей блажи, чем «самодурить, дурить в свою голову, упрямиться». Это явление Даль называет также «балмочью», «бестолочью».

Сняли недавно одного управляющего трестом в Москве. За то, что не внял мудрой народной пословице: семь раз отмерь, один раз отрежь. А он наоборот: один раз отмерил, семь раз ломал и резал. Ломал установившуюся структуру, создавал и упразднял новые отделы, разгонял и вновь набирал штат. И дорезался. До сих пор идет подсчет убытков от его затейливости, а его самого направили набираться ума-разума на низовой службе.

Как-то мне пришлось проверять дело о незаконном увольнении двух работниц сберкассы. Их упрямый начальник никого и ничего не хотел слушать, хоть ему и кол на голове тесали и блажь из головы выбивали. Получив решение народного суда о немедленном восстановлении двух работниц, он изорвал его в клочья.

Обошлось это ему в 775 рублей: в такую сумму оценил народный суд его самодурство, заставив виновника оплачивать вынужденный прогул двух работниц из собственного кармана.

Но это все земные, я бы даже сказал, приземленные упрямцы, которые в конечном счете сами же пострадали от своей прихоти, от своего непреклонного «я». А не так давно я столкнулся с совершенно уникальной и беспримерной балмочью — воздушной.

Командиру корабля ТУ-104 № 42470, на борту которого находились 105 пассажиров, не понравился один из них. Именно тот, кто громко произнес в салоне критическую реплику относительно задержки с вылетом из Домодедова их самолета рейсом № 931. Конечно, на фоне грандиозных успехов Аэрофлота, его скоростей, комфорта и сервиса об этой задержке можно было и умолчать. Так или иначе, в реплике была все же задета «честь мундира», и это встретило яростный отпор и неистовую защиту.

— Убрать обидчика с борта! — приказал пилот бортпроводницам.

Стюардессы опешили и зарделись: их воспитывали в учтивости, бережном и предупредительном обращении с пассажирами.

— До тех пор, пока этот критикан и хулиган не покинет салон, самолет не выйдет на старт! Вызвать на борт милицию!

— Пассажир при билете и месте, при ремнях и здравом смысле,— сказал сержант милиции Г. Макаров, отдав честь командиру корабля.— Не имею права, за произвол можно и схлопотать!

Молодой сержант уразумел то, чему не хотел внять бывалый и опытный пилот. Войдя в раж, он уже упустил штурвал благоразумия и самообладания.

— Прошу доставить сюда администрацию!

Администрация Домодедовского аэропорта в лице сменного заместителя начальника порта В. Скрыльникова, начальника пассажирской службы Ф. Быкова и сменного начальника вокзала А. Бугримова битый час тесала кол на голове пилота, предупреждая, что снимет его экипаж с рейса, а он все свое:

— Не полечу!

— Один час простоя такого лайнера приносит большие убытки — до тысячи рублей. А кто оплатит материальный и моральный ущерб, нанесенный беспричинной задержкой ста с лишним пассажирам?

Но эти вопросы и увещевания трех начальников прозвучали чисто риторически,— командира корабля не интересовал прейскурант на затейливость и блажь, он не намеревался по нему платить.

Два часа сорок одну минуту длился в салоне этот спектакль, издергавший до изнеможения сто пять человек. Не выдержав поединка, неосторожный «критикан», пожилой и заслуженный человек, капитулировал и добровольно покинул поле боя. Вслед за ним вышли и попросились на другой рейс еще несколько пассажиров, продемонстрировав этим свой протест против необузданной спеси.

И тогда, победно взревев могучими турбинами, лайнер устремился ввысь, унося в облака непреклонного пилота Николая Гарсевановича Мгалобишвили.

— И вы не раскаиваетесь в своем поступке? — спросил я Николая Гарсевановича.— Ведь миллионам людей известно, что такого рода обращение с пассажирами не в стиле и не в правилах работников Аэрофлота.

— О да, конечно, раскаиваюсь! — охотно ответил он.— Если бы я знал, что этот пассажир такой заслуженный и известный, ни за что не стал бы его высаживать!

Как просто, оказывается, все могло решиться...

нарочно не придумаешь

ВОДИТЕЛИ ЛИЧНЫХ АВТОМОБИЛЕЙ И МОТОЦИКЛОВ,

вступайте в добровольное общество автомобилей.

(Из обращения Гудермесской ГАИ).
Прислал М. Байбатыров, Чечено-Ингушская АССР.

В ГОРИСПОЛКОМЕ

О ПРОВЕДЕНИИ УДАРНОГО ДЕКАДНИКА ПО УНИЧТОЖЕНИЮ СОРНОЙ РАСТИТЕЛЬНОСТИ И САНИТАРНОГО ПОРЯДКА

Газета «Огни Кубани», г. Кропоткин.

ПЛАН

ухудшения качества и повышения надежности продукции

на ____________ 197 г.

(Из бланка, напечатанного в Новосокольнической типографии).
Прислал Н. Татаренко, г. Великие Луки.

ПУНКТ РАЗМЕНА МОНЕТ ДЛЯ БЕЗБИЛЕТНОГО ПРОЕЗДА В АВТОБУСЕ

Фото Б. Микулича, г. Львов.

Рисунок А. АЛЕШИЧЕВА

— Странно, который день одна и та же температура...

Рисунок К. НЕВЛЕРА и М. УШАЦА

«Ойленшпигель», ГДР.

На пешеходном переходе лежит человек. Рядом стоит машина. Полицейский достает блокнот и спрашивает у водителя:

— Рассказывайте, как вы его сбили.

— Я его не сбивал. Я просто остановился и показал ему рукой, что он может перейти. Бедняга, наверное, так удивился, что упал в обморок.

●

— Ну и как, помогли вам советы врача?

— Нисколько. Он советовал мне утром двадцать раз коснуться тапочек. Я просыпаюсь, не вставая с кровати, достаю тапочки, ставлю их на стул рядом с кроватью и дотрагиваюсь до них даже больше двадцати раз — и все напрасно! Никакого эффекта!

«Жизнь», Чехословакия.

— Вы спрашиваете, ваша честь, почему я хочу развестить с ним? Да потому, что у нас не осталось ничего общего. Ведь я вышла за него ради денег!

— Вот как? — сказал судья.

— Да, а теперь деньги кончились...

●

Человека привезли в палату после операции.

— Слава богу,— слабо пробормотал он,— все позади.

— Не торопитесь, мсье,— сказал сосед по палате,— у меня, например, в теле забыли ножницы...

— А у меня перчатки,— добавил другой сосед.

В этот момент из коридора слышится голос хирурга:

— Кто видел мою шляпу?

Часовой окликнул человека, подходившего к базе.

— Я майор Джонс,— сказал тот.

— Простите, сэр, я не могу пропустить вас без специального пропуска.

— Не валяй дурака, ты же отлично меня знаешь, я просто забыл пропуск.

Часовой был непоколебим:

— К сожалению, сэр, я не имею права...

Из караульного помещения доносится голос:

— Ты что, всю ночь собираешься с ним пререкаться? Пристрели его — и дело с концом!

●

— Папа, учитель сказал сегодня, что мы все держимся на земле только благодаря закону тяготения. Это правда?

— Да, мой мальчик.

— А как же люди жили до того, как этот закон был открыт?

●

Дама спрашивает у нищего, не стыдно ли ему просить подаяние на улице.

— Вы правы, мадам,— ответил нищий.— Я уже давно подумываю о том, чтобы открыть контору по сбору подаяний.

●

Дежурный по кухне спрашивает у повара после того, как снял пробу:

— Вы служили в армии во время войны?

— Так точно, сэр,— отвечает повар.— Был поваром, дважды ранен.

— Вам повезло. Просто удивительно, как это вас не убили.

Хенрик ОССОВСКИЙ
(Польша)

ПОЭТ

Вчера ответственный секретарь нашей редакции вызвал меня и сказал:

— Завтра придет пан Б. Может быть, вы даже слышали его фамилию, ответственный работник из министерства...

— Да,— кивнул я,— конечно.

— Так он, представляете себе, еще и поэт. Дрянь пишет ужасающую, но.. сами понимаете... просто так отказать ему как-то...

— Вы хотите, чтобы я посоветовал вам, как это сделать? — спросил я.

— Нет, я хочу, чтобы вы поговорили с ним. Понимаете, сестра моей жены как раз работает в этом министерстве... Откажите, но сделайте это элегантно, необидно, век вам буду признателен.

И вот передо мной сидит пан Б. из министерства и ждет, что я ему скажу. Чтобы выиграть хоть минутку, я задумчиво перелистываю странички с его виршами.

— Гм... мм... Та-аа-ак... Ну что ж, могу поздравить вас. Вы — и я в этом глубоко уверен — один из наших выдающихся современных поэтов. По-настоящему талантливых...

— Выходит, по-вашему,— поерзал пан Б. на стуле,— стихи хорошие?

— Вы что, смеетесь? — воскликнул я.— Хорошие? Блестящие, а не хорошие! Это утонченные шедевры! Я не знаю ни одного поэта, который с такой ювелирной техникой жонглировал бы тончайшими формальными элементами...

— Вы хотите сказать, что я формалист? — подозрительно посмотрел на меня пан Б. Я, в свою очередь, посмотрел на него с некоторым уважением. Передо мной был упорный, закаленный противник.

— Что вы! — с еще большим пылом воскликнул я.— Форма и содержание в ваших стихах пребывают, я бы сказал, в абсолютной гармонии!

Пан Б. пожевал свои министерские бледные губы и спросил:

— Видите ли, я человек занятой, времени в обрез. Вы лучше мне прямо скажите, почему вы отказываетесь печатать мои стихи?

— Мы? Отказываемся?! — закричал я так, что тоненько зазвенел стакан у меня на столе.— Да господь с вами! Если вы сами не боитесь их опубликовать, мы напечатаем их немедленно!

— Бояться? А чего, собственно? — встревожился пан Б.

— Ах, дорогой пан Б.! Если бы вы знали, что говорят о поэтах! Людская молва считает их людьми в лучшем случае неуравновешенными, чтобы не сказать большего... бабниками, истериками, эгоцентристами, людьми, склонными к злоупотреблению служ... я хотел сказать, алкоголем...

— Помилуйте, — как-то напряженно улыбнулся мой собеседник,— какой алкоголь, когда у меня язва двенадцатиперстной? И потом, я же не профессиональный поэт, пописываю, так сказать, для собственного удовольствия...

— Не нужно, ложная скромность вам не к лицу. Каждый, кто хоть бегло просмотрит ваши строки, сразу же поймет, что за ними стоит настоящий поэт, натура тонкая, где-то даже на грани извращенности, настоящий экзистенциалист со своей собственной философией...

— Как это со своей философией? — занервничал пан Б.— У меня нет никакой своей философии. У меня общая, так сказать...

— Не нужно! — закричал я, развивая успех.— В вашем творчестве чувствуется не только экзистенциализм, но экзистенциализм, развитый вами, поднятый на новую высоту! Этот экзистенциализм нужен был вам, чтобы выразить терзания души, разрываемой между сексуальными порывами и чугунным прессом дисциплинарного мазохизма.

— Простите, — побледнел пан Б.,— как вы сказали? Сексуальные порывы? Но я же... у меня крепкая семья...

— Ха-ха,— демонически рассмеялся я, предчувствуя, что противник вот-вот обратится в бегство.— При чем тут семья! Даже ребенку ясно, что ваше творчество — это блестящий по форме и содержанию гимн сексуальному экзистенциализму!

Пан Б. несколько раз беззвучно раскрыл и закрыл рот. По лбу его тек пот.

— Но я... я... я... хотел просто... написать стишки... о бабочках...

— В том-то и заключается гениальность — вы пишете о бабочках, а получается энциклопедия новой философии!

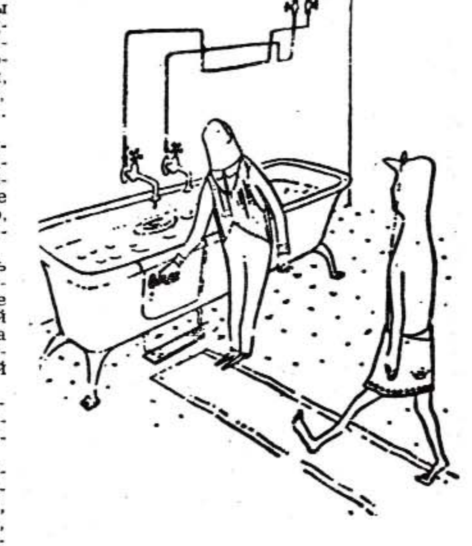
— Позвольте,— глухо простонал пан Б. и выхватил у меня из рук листки со своими стихами.

— Куда же вы, мы хотели сегодня уже отправить их в набор,— голосом, звенящим от лживости, сказал я.

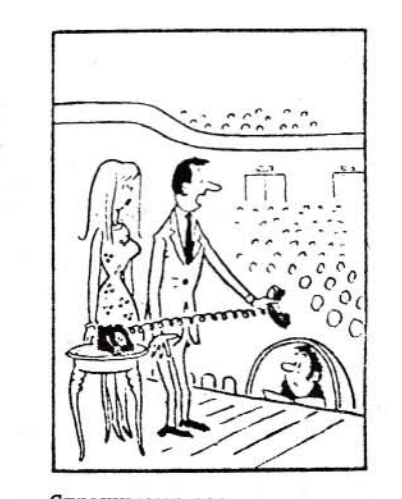
— Я... очень благодарен вам... спасибо, что выручили меня,— прошептал пан Б.— У меня только к вам одна просьба: не рассказывайте никому о моих... стихах. Хорошо?

— Обещаю,— великодушно сказал я.

Перевел Г. КОФМАН.

«Нью-йоркер», США.

— Спрашивают вас.

«Джорни», Италия.

Васил ЦОНЕВ (Болгария)

ПРЕДОСТАВЬТЕ РАВНОПРАВИЕ МУЖЧИНАМ!

Предоставьте!

Пора кончать с этой вековой дискриминацией мужчины!

Испокон века мужчина выполняет самую черную работу. Еще в древние времена самки, используя ласки и нежные слова, сунули в руки своим мужьям топоры и палки и послали их убивать слонов, львов, гиппопотамов, динозавров и бронтозавров. А себе оставили самую легкую работу: зафаршируют убитого слона или динозавра рисом, поставят на огонь — и кушанье готово.

Но, видите ли, этого им было мало. Жадные до развлечения, женщины науськивали своих мужей друг на друга. И начались такие войны — пером не опишешь. Мужчины убивали друг друга топорами, мечами и ружьями, а женщины рукоплескали им и кричали:

— Молодцы! Шайбу! Браво!

И после всего этого те же женщины внезапно захотели равноправия.

И именно это переполнило чашу мужского терпения.

И мужчины подняли бунт.

Для того, что ли, они охотились на слонов и динозавров, для того, что ли, убивали друг друга и выполняли самую трудную работу, чтобы им подсунули равноправие?

Мужчины как ошарашенные долго ходили по улицам, но внезапно их осенила блестящая мысль: равноправие так равноправие. Нет мужчин и женщин. Все мы будем равны.

И тут же тысячи мужчин подали заявления с просьбами поступить на женскую работу. И страна переполнилась мужчинами-продавцами.

Мужчины, рослые, сильные, заросшие щетиной, мужчины с огромными ладонями, которыми смогли бы воду выцедить из камня, начали продавать губную помаду, духи, пояски, брошки, ленточки, обыкновенную брынзу, голландский сыр, плавленый сыр «Эдельвейс» и известный сыр «Полубалкан».

Здоровенные мужчины, мужчины-исполины, которые смогли бы побить все мировые рекорды в толкании стопудовых штанг, в роли официантов начали поднимать тарелки с едой и подносы с газированной водой и лимонадом и подносить их клиентам в ресторанах, кафе-кондитерских, вагон-ресторанах и буфетах в аэропортах.

Сильные мужчины, мужчины-тяжеловесы, которые смогли бы кулаком разбить головы нескольким геркулесам и ахиллесам, продают игрушечные пистолетики и крохотных куколок.

Мужчины сделались кухарками, прачками, гладильщицами, парикмахершами, воспитательницами в детских садах, служащими и секретаршами.

Стиснув под мышкой маленькие изящные сумочки, они бродят по всей стране и разносят благоухание одеколонов «Вечерняя мечта» и «Весенние березы».

А в то же время десятки тысяч женщин в больших городах сидят без работы и мечтают поступить на работу продавщицей, гладильщицей, парикмахершей, секретаршей и воспитательницей в детский сад.

Но мужчины ехидно посмеиваются и показывают им кукиши.

Вы ведь хотели равноправия! Ступайте теперь на заводы, на стройки, на монтажные работы и займитесь мужской работой. Женщина равноправна с мужчиной. Так записано в конституции. Ну, а раз там так записано, значит, мы имеем право работать официантами, парикмахерами, служащими, продавцами, гладильщиками и прачечниками, а вы идите и работайте каменщицами, крановщицами, арматурщицами, монтажницами и прочими «ицами» — только не трогайте нас, так как нам тоже нравится сидеть на тепленьком местечке и источать ароматы духов.

Поэтому мы вносим предложение:

1. Мужчину, который лучше всех справится с женской работой, награждать медалью «Заслуженная продавщица», «Заслуженная официантка», «Заслуженная секретарша».

2. Заслуженных в этой области мужчин называть не «товарищ», а «мадам» или «мадемуазель».

Таким образом мы еще больше стимулируем порыв мужчин к массовому вторжению в женские специальности и узаконим раз и навсегда равноправие между мужчиной и женщиной.

Перевел автор.

КРОКОДИЛ

№ 18 (2172)

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Темы рисунков этого номера придумали: А. Алешичев, М. Вайсборд, Е. Гаврилин, Е. Горохов, Е. Гуров, В. Жаринов, Г. и В. Караваевы, Е. Милутка, К. Невлер, Л. Самойлов, Н. Скрипников, В. Тильман, М. Ушац, И. Шиков.

■

НАШ АДРЕС:

101455, Москва, А-15, ГСП, Бумажный проезд, д. 14

ТЕЛЕФОНЫ:

250-10-86
253-34-37

■

Сдано в набор 28/V 1976 г. А 00928. Подписано к печати 8.VI.1976 г. Формат бумаги 70×108 1/8. Объем 2.80 усл. печ. л. 4,54 уч.-изд. л. Тираж 5 800 000 экз. (1-й завод: 1 — 3 708 650). Изд. № 1532. Заказ № 2326.

■

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865, Москва, А-47, ГСП, ул. «Правды», 24.